

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

1 октября

№ 19.

1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года. Цена за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 26-й день минувшаго Іюля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Епископомъ Кинешемскимъ, Викаріемъ Костромской епархіи первому изъ трехъ представленныхъ Кандидатахъ, Ректору Олонецкой Д. Семинаріи, Архимандриту Іонаѳану и о посвященіи его въ Петербургѣ.

Приговоръ Верховнаго Уголовнаго Суда.

1866 года Августа 31 дня По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Верховный Уголовный судъ, въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель Князь Гагаринъ, члены: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Принцъ Ольденбургскій, Графъ Панинъ, Метлинъ, Башуцкій и Карніолинъ — Пинскій, при Министрѣ Юстиціи Замятинѣ и Секретарѣ Есиповичѣ, разсматривалъ дѣло о подсудимомъ, именуемомъ дворяниномъ не утвержденномъ въ дворянствѣ Правительствующимъ Сенатомъ, Димитрій Владиміровъ Каракозовъ, 25 лѣтъ. Димитрій Владиміровъ Каракозовъ обвиняется въ покушеніи 4 Апрѣля 1866 года на жизнь Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и въ принадлежности къ тайному революціонному

обществу. Въ первомъ изъ сихъ преступленій Каракозовъ сознался, объяснивъ предъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ, при выдачѣ ему копии съ обвинительнаго акта, что преступленіе его такъ велико, что не можетъ быть оправдано даже тѣмъ болѣзненнымъ нервнымъ состояніемъ, въ которомъ онъ находился въ то время. Унтеръ-офицеры Слесарчукъ и Заболотинъ, схватившіе преступника послѣ сдѣланнаго имъ выстрѣла, подтвердили подъ присягою въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ, въ присутствіи подсудимаго, что обвиняемый дѣйствительно тотъ человѣкъ, который сдѣлалъ выстрѣлъ въ Священную Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. За тѣмъ, хотя преступникъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла на судѣ, объяснилъ, что это покушеніе сдѣлано имъ вслѣдствіе крайне болѣзненнаго настроенія духа; но это объясненіе не можетъ служить не только къ оправданію его, но и къ облегченію тяжести совершеннаго имъ преступленія, потому что приводимая имъ причина не изъ числа тѣхъ, по коимъ содѣянное не должно быть, по словамъ закона, вмѣняемо въ вину (92 ст. Ул. о наказ.), и что независимо отъ того объясненіе это оказывается невѣрнымъ, ибо въ описаніи болѣзни Каракозова, составленномъ въ Клиникѣ Московскаго Университета, засвидѣтельствовано, что во время болѣзни умственныя способности его были нормальны; притомъ въ подсудимомъ ни до совершенія, ни во время совершенія преступленія, ни во время допросовъ, ни въ продолженіи содержанія его подъ стражею не обнаружено никакихъ припадковъ болѣзни, которые приводили бы его въ умоизступленіе или безпамятство; напротивъ всѣ отвѣты его доказывали, что онъ въ твердой памяти и полномъ обладаніи умственныхъ способностей. Продолжительность и послѣдовательность предумышленнаго преступнаго намѣренія, обнаруженнаго по собственному сознанію преступника въ покускѣ пистолета и снарядовъ къ оному, въ снабженіи себя ядомъ и распространеніи прокламацій за три недѣли до происшествія исключаютъ всякую возможность приписывать дѣйствія сіи ненормальному состоянію умственныхъ способностей. Что же касается обвиненія Каракозова въ принадлеж-

ности къ тайному обществу, то слѣдствіемъ положительно раскрыто, что онъ бывалъ на нѣкоторыхъ сходкахъ онаго, гдѣ обыкновенно молчалъ, а если говорилъ, то выражалъ отрывочными фразами крайнія мнѣнія, вслѣдствіе чего, когда два изъ членовъ упомянутаго общества узнали о первой его поѣздкѣ въ Петербургъ, то тотчасъ же заподозрили его въ намѣреніи совершить Цареубійство, и потому немедленно отправились за нимъ въ означенную столицу, уговорили его возвратиться въ Москву и взяли съ него слово, что онъ не совершитъ преступленія. Не смотря однакожь на данное имъ обѣщаніе, онъ тайно отъ всѣхъ своихъ товарищей скрылся во второй разъ изъ Москвы въ половинѣ Святой недѣли и 4 Апрѣля совершилъ свое злодѣйское покушеніе. Покушеніе это составляетъ такое тяжкое преступленіе, что значеніе его дальнѣйшимъ судебнымъ слѣдствіемъ о тайныхъ обществахъ, производящимся въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ, не можетъ быть ни уменьшено, не увеличено. Сверхъ того, такъ какъ это покушеніе вполнѣ уже разслѣдовано, то и для раскрытія всѣхъ обстоятельствъ, относящихся къ помннутымъ тайнымъ обществамъ, не представляется никакой законной причины отлагать произнесеніе приговора надъ Государственнымъ преступникомъ Каракозовымъ. По симъ основаніямъ Верховный Уголовный Судъ, приступивъ къ постановленію приговора объ этомъ подсудимомъ, нашель, что по закону (241 стат. уложен. о наказ.), «Всякое злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ жизни, здравія или чести ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всякій умыселъ свергнуть Его съ Престола, лишить свободы и власти верховной, или же ограничить право оной или учинить Священной Особѣ Его какое либо насиліе, подвергаютъ виновныхъ въ томъ: лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни.» Усматривая изъ сего, что преступленіе Каракозова, заключающееся въ покушеніи на жизнь Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА вполнѣ доказано, что преступленія сего рода по закону подвергаютъ виновныхъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни и что въ дѣлѣ не обнаружено никакихъ обстоятельствъ,

уменьшающихъ вину подсудимаго, Верховный Уголовный Судъ опредѣляетъ: именующагося дворяниномъ, по не утвержденнаго въ дворянствѣ Димитрія Владимірова Каракозова 25 лѣтъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, казнить смертію черезъ повѣшеніе. (*Моск. Вѣд.* № 185).

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Изъявленіе благодарности отъ Его Преосвященства за пожертвованія.

Благочинный Усманскаго уѣзда села Кривки священникъ Іоаннъ Благодравовъ, въ рапортѣ своемъ Его Преосвященству, изъяснилъ: священно-церковно служители ввѣреннаго ему благочинія, сознавая необходимымъ осуществить предложенную Его Преосвященствомъ, въ Январѣ мѣсяцѣ сего года, собранію благочинныхъ мысль—составить пенсіонный капиталъ на вспомошествованіе заштатнымъ священно-церковно-служителямъ съ ихъ семействами, — жертвуютъ отъ себя на означенный предметъ 103 р., въ память уважаемаго ими, бывшаго ихъ благочиннаго, покойнаго протоіерея г. Усмани Алексѣя Іосифовича *Ласточкина*, съ тѣмъ чтобы имя покойнаго было опубликовано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а деньги причислены къ общему капиталу, имѣющему поступить отъ прочаго духовенства въ семь 1866 году. На такомъ рапортѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Θεодосій, епископъ Тамбовскій и Шацкій далъ резолюцію: «Благочинному Благодравову съ подвѣдомымъ духовенствомъ объявить отъ меня благодарность за ихъ пожертвованія въ пользу заштатныхъ священно-церковно-служителей чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и самаго ихъ памятника.»

ПАМЯТНИКЪ

покойному протоіерею и благочинному г. Усмани Алексію Іосифовичу Ласточкину отъ священно-церковно-служителей, бывшихъ въ его вѣдомствѣ.

1862 года 5 Октября скончался протоіерей и кавалеръ г. Усмани Алексій Іосифовичъ *Ласточкинъ*, который, прослуживъ болѣе 10 лѣтъ въ нашемъ вѣдомствѣ благочиннымъ, при благоразумной и благотворной дѣятельности своей, снискалъ отъ подвѣдомыхъ ему лицъ такую любовь, что имя уважаемаго отца протоіерея сдѣлалось между нами незабвеннымъ. Среди насъ онъ былъ и начальникъ и мудрый наставникъ: гдѣ нужно было вразумленіе — онъ вразумлялъ и исправлялъ, гдѣ нужно утѣшеніе — тамъ утѣшалъ и ободрялъ, все дѣлая для всѣхъ охотно и съ любовію.

Священнослужители его любили и уважали, а причетники и любили и остерегались. Вѣдомство свое онъ посѣщалъ всегда охотно, — за то и духовенство принимало его вездѣ съ радостію, не какъ начальника, а какъ гостя дорогаго. Собесѣдованіе съ нимъ было всегда и пріятно и поучительно... Не было обстоятельства, или случая въ жизни, столь затруднительнаго, гдѣ бы его мудрый совѣтъ не пригодился и не былъ полезенъ.

Не только причты его вѣдомства и другихъ благочиній, но и люди свѣтскіе нерѣдко обращались къ нему за совѣтами въ потребныхъ случаяхъ, и никто никогда не былъ отринутъ имъ. Всѣмъ былъ вся, — и отцемъ вразумляющимъ и другомъ благожелающимъ.

Мы священно-церковно-служители, желая почтить память своего бывшаго благочиннаго, покойнаго о. протоіерея, жертвуемъ отъ себя нижеозначенную сумму, съ тѣмъ чтобы она причислена была къ общей, имѣющей поступить отъ прочаго духовенства въ текущемъ году, для составленія пенсіоннаго капитала на вспоможеніе заштатнымъ священно-церковно-служителямъ Тамбовской епархіи, и вмѣстѣ съ симъ

просимъ епархіальное начальство опубликовать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ имя покойнаго о. протоіеря *Ласточкина*, какъ дѣятеля достойнѣйшаго и незабвеннаго, въ той увѣренности, что не только заштатные священно-церковно-служители, но и настоящіе служители алтаря Господня вспомнятъ когда либо въ молитвахъ своихъ, предъ престоломъ Всевышняго, имя покойнаго, въ память коего эта лепта, хотя скудная, но отъ сердца, приносится нами бѣдствующему духовенству.

Сел. Савицкаго свящ. Фотій Несмѣловъ съ причтомъ	8 р.
— Излегоща свящ. Андрей Лукинъ съ прич. . .	10 —
— Нелжи свящ. Ксенофонтъ Липецкій съ прич.	10 —
— Демшина свящ. Николай Щедринъ съ прич.	10 —
— Поддубовокоъ свящ. Іоан. Покровскій съ прич.	10 —
— Бороваго свящ. Петръ Гроздовъ съ прич. . .	8 —
— церковный староста	2 —
— Куликова свящ. Возн. ц. Ник. Зарницынъ съ пр.	7 —
— той же цер. свящ. Василій Милютинъ съ пр.	7 —
— Священникъ Поповъ съ прич.	7 —
— Крутчики свящ. Сергій Богородицкій съ пр.	5 —
— Неизвѣстный жертвователь	8 —
— Неизвѣстный жертвователь	1 —
— Благ. с. Кривки свящ. Іоан. Благодоровъ .	10 —

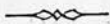
Всего 193.

О преподаніи благословенія.

Вслѣдствіе донесенія мѣстнаго благочиннаго о томъ, что Шацкій 2 гильдіи купецъ Егоръ Розановъ въ Николаевской г. Шацка церкви устроилъ новый иконостасъ и исправилъ нѣкоторыя другія ветхости, съ пожертвованіемъ для сего собственныхъ денегъ 986 руб. сер., Его Преосвященство, согласно съ мнѣніемъ Консисторіи, купцу Розанову, за его усердіе къ храму Божію, преподаль Архипастырское свое благословеніе, съ тѣмъ чтобы о такомъ пожертвованіи его донесено было и Святейшему Синоду въ свое время.

Объявленіе признательности.

По ходатайству благочиннаго, священникамъ Липецкаго уѣзда сель: Головщины Петру *Разумову* и Гариць Петру *Магницкому*, за усердную ихъ службу и заботливость о благоустройствѣ и украшеніи приходскихъ храмовъ, изъявлена признательность епархіального начальства.

Опредѣленіе, увольненіе и перемѣщеніе священнослужителей.

Священникъ села Алгасова Моршанскаго уѣзда Семень *Никольскій* померъ. На мѣсто его, согласно прошенію, перемѣщенъ изъ села Царевки Тамбовскаго уѣзда священникъ Александръ *Успенскій*, съ обязательствомъ выдавать осиротѣвшему семейству Никольскаго по 100 руб. сер. съ годъ.

Священникъ села Новыхъ Выселокъ Спаскаго уѣзда Іоаннъ *Братановскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ, съ оставленіемъ въ должности вѣдомственнаго духовника. На мѣсто его, со взятіемъ его дочери, назначенъ во священника воспитанникъ семинаріи Иванъ *Богоявленскій*.

Въ село Архангельское Борисоглѣбскаго уѣзда на праздно священническое мѣсто рукоположенъ студентъ семинаріи Алексѣй *Телятинскій*.

Къ тюремной церкви въ городъ Усмань во священника, съ опредѣленіемъ въ наставника мѣстнаго Пятницкаго приходскаго училища, назначенъ воспитанникъ семинаріи Андрей *Яковлевъ*.

III ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ

Январьской книжки

ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ Д. АКАДЕМІИ:

I. Книга пр. Исаи гл. VIII—XII. (*перев. съ еврейск.*)—
 II. Сужденіе о названіи «Вселенскій», которые дается константинопольскому патриарху. *Пер. съ новогреческ. языка А. П. У.*
 — III. Св. Іустинъ философъ.—IV. Религіозная монументальность. *П. Лашкарева.*—V. Изъ исторіи Гомилетики въ старой Кіевской Академіи *П. Петрова.*—VI. Слово въ день обрѣзанія Господа нашего Іисуса Христа, проповѣданное Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ, преосвящ. Рафаиломъ Заборовскимъ, епископомъ Псковскимъ и Нарвскимъ, въ Петропавловскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ, 1 Января. VII. О благочинническихъ собраніяхъ или *соборикахъ* въ Минской епархіи. — VIII. Творенія блаженнаго Іеронима (*перев. съ лат.*).

Февральской книжки :

I. Книга пр. Исаи гл. XIII—XVII. (*переводъ съ еврейск.*)—II. Посланія іерусалимскихъ патриарховъ въ Грузію. *Арх. Порфирія Успенскаго.*—III. Семень Денисовъ Вторушинъ, предводитель русскаго раскола XVIII вѣка. *Емидифора Барсова.*—IV. Религіозная монументальность. (*Окончаніе*). *П. Лашкарева.*—V. Слово на пассію первой недѣли великаго поста. *В. Пьвницкаго.*—V. Творенія блаженнаго Іеронима (*перев. съ лат.*).

Подписка на журналъ принимается: преимущественно въ Редакціи журнала при Кіевской Духовной Академіи.

Цѣна за годовое изданіе журнала, съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города, **6 руб. сер.**

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

1 октября

№ 19.

1866 года.

Б Е С Ъ Д А

•

С И М В О Л Ъ В Ъ Р Ы.

XI.

Вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь.

Понятно ли, православные слушатели, что составляет предмет нашей вѣры по 9-му члену? Въ немъ говорится о Церкви. Церковь есть *единая, святая, соборная и апостольская.*

Что же есть Церковь?—Обыкновенно, мы называемъ церковію вотъ этотъ самый храмъ, въ которомъ мы теперь находимся; такихъ церквей у насъ въ одномъ городѣ семь; но въ самомъ дѣлѣ это есть собственно храмъ, или домъ молитвенный, и не объ этой церкви говорится въ 9-мъ членѣ. Что же такое Церковь по 9-му члену? — Это живое общество вѣрующихъ, которые живутъ помощію благодати Божіей и руководствуются закономъ Иисуса Христа. Всѣ хрістіане, гдѣ бы они ни жили, тамъ ли, гдѣ солнце восходитъ, или тамъ, гдѣ оно заходитъ, если истинно содержатъ ученіе

Христово, составляютъ Церковь. Это общество христіанское называется Церковію *единою, святою, соборною и апостольскою*.

Спрашивается, почему *едина* церковь, когда такъ много христіанъ? Едина потому, что всѣ христіане соединены духовно подъ одно управленіе Христово; Христось есть глава одного тѣла;—мы христіане—тѣло Его; каждый въ отдѣльности христіанинъ есть членъ тѣла; — всѣ истинно вѣрующіе христіане, гдѣ бы они ни жили, имѣютъ одинъ законъ и вездѣ одинаково вѣрують въ Господа Иисуса Христа. — Подите въ Іерусалимъ, или еще куда, и тамъ христіане такъ же крещены, какъ и мы, ходять въ храмъ Божій, какъ и мы, и проч.

Почему Церковь *святая*? Святая потому, что освящена Иисусомъ Христомъ и Святымъ Духомъ чрезъ святыя таинства; Иисусъ Христось есть Глава Церкви, есть истинный Богочеловѣкъ, исполненный благодати и истины, и изъ главы, какъ изъ источника, протекаетъ жизнь и по всему тѣлу. По этому Церковь Христова всегда была и будетъ *свята*. — Но здѣсь могутъ насъ спросить: какъ *святая* церковь? А грѣшники развѣ не повреждаютъ святости церкви?—На это пужно сказать, что грѣшники, которые раскаеваются, опять дѣлаются членами тѣла церкви Христовой; а тѣхъ грѣшниковъ, которые не раскаеваются, святая церковь отсѣкаетъ, какъ отсѣкають гнилые члены въ нашемъ тѣлѣ; заболить, на примѣръ, рука, палець—если нѣтъ средствъ излечить, то гнилой членъ отсѣкають. Такъ святая церковь поступала со многими грѣшниками — еретиками, т. е. неправильно примѣшивающими къ истинѣ Божественной свои мнѣнія человѣческія и притомъ же часто съ намѣреніемъ повредить спасенію людей, (на примѣръ:

съ Аріемъ и Македоніемъ, о которыхъ вы уже слышали).—

Что такое *соборная Церковь*? — Это значитъ, что церковь Христова, т. е. христіанское общество образовалось не изъ одного какого либо народа, и не въ одно время, и не въ одномъ мѣстѣ, а въ христіанское общество поступали и изъ іудеевъ, и изъ язычниковъ, и изъ другихъ народовъ, гдѣ бы они ни жили, и въ какое бы время ни жили. *Соборною* называется церковь, потому что находится во всей вселенной, отъ концевъ земли до концевъ ея, что повсемѣстно и въ совершенной полнотѣ преподаетъ все то ученіе, которое должны знать люди, ученіе о предметахъ видимыхъ и невидимыхъ, не бесныхъ и земныхъ, что весь родъ человѣческій приводитъ къ истинной вѣрѣ, начальниковъ и подчиненныхъ, ученыхъ и простыхъ людей, и что повсемѣстно врачуетъ и исцѣляетъ все роды грѣховъ, душою и тѣломъ содѣваемыхъ, имѣетъ въ себѣ всякій видъ совершенства, являющагося въ дѣлахъ, словахъ и всякихъ духовныхъ дарованіяхъ.

Церковь еще называется *апостольскою*. Почему? потому что она отъ Апостоловъ началась и въ одномъ духѣ будетъ продолжаться до скончанія вѣка. Основаніемъ церкви служитъ краеугольный камень — Самъ Іисусъ Христосъ, Который и распространилъ ее чрезъ своихъ Божественныхъ учениковъ и Апостоловъ. Такъ они, по приказанію своего Учителя, ходили всюду, *крестяще вся языки во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Такимъ образомъ, по 9-му члену, мы *вѣруемъ во едину, святую, соборную и апостольскую церковь*, — т. е. признаемъ, что общество христіанъ, содержащихъ одно ученіе, освященныхъ и освящаемыхъ благодатію Божію, общество, которое

началось отъ Апостоловъ, есть истинная церковь Христова.—

При этомъ нужно понимать слѣдующія слова Спасителя о церкви: *Азъ тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей.* Надобно знать, что эти слова сказаны Господомъ Иисусомъ къ Апостолу Петру по тому поводу, что Апостоль Петръ, на вопросъ Христа Иисуса, — за кого Его почитаютъ? — сказалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.* Черезъ разъясненіе этихъ словъ уяснятся наши понятія о церкви.—Вникнемъ же.

Петръ—слово греческое—значить по нашему —камень; а о камени мы имѣемъ понятіе, какъ о вещи твердой. По этому слова Господа по отношенію къ Апостолу Петру имѣютъ такой смыслъ: «за твердую вѣру твою въ Божество Мое, за то что ты, среди искушеній и соблазновъ, среди всеобщаго невѣрія и сомнѣнія, первый отъ лица Апостоловъ съ непоколебимою твердостью исповѣдалъ Меня Сыномъ Божиимъ, за такую вѣру ты отсель называйся Петромъ—камнемъ и постарайся, чтобы вѣра твоя возрасла до того, чтобы содѣлаться руководствомъ ко спасенію, основаніе котораго лежитъ въ догматъ о Моемъ Божествѣ...» — Слѣдовательно, кто будетъ имѣть подобную вѣру, тотъ будетъ членомъ Церкви Христовой. Такимъ образомъ, братіе, изъ приведенныхъ мною словъ Спасителя о церкви проливаются для насъ два утѣшенія: 1-е, отрадно, что мы исповѣдуемъ ту же вѣру въ Господа Иисуса Христа, какую исповѣдалъ св. Апостоль Петръ; по Его примѣру и мы вѣруемъ въ Иисуса Христа, какъ въ Сына Бога, Спасителя міра и святое Его ученіе содержимъ; 2) вѣруя въ Иисуса Христа—Сына Божія, мы принадлежимъ къ той

Его Церкви, которой *и врата ада не одолѣютъ*.—

Какая радость для вѣрующаго сердца! Родъ христіанскій продолжится до скончанія вѣка, и это не пустое слово, а сущая правда! Прошло уже 18 вѣковъ отъ начала Церкви апостольской, и вотъ она, при всѣхъ на нее нападеніяхъ со стороны треглаваго ея врага—плоти, міра и діавола, распространяется болѣе и далѣе. Бурныя волны искушеній и соблазновъ, ересей и расколовъ, тлетворныхъ ученій, старыхъ и новыхъ, бьютъ о нее, подкапываются подъ основанія ея; но она, подобно каменной скалѣ, стоитъ невредима и еще растеть. Въ началѣ своемъ Церковь христіанская состояла изъ весьма немногихъ членовъ; потомъ къ семьѣ Апостольской начали присоединяться многіе члены; враги воздвигали лютыя гоненія; а Церковь все росла и распространялась и количествомъ членовъ, и качествомъ внутренней чистоты вѣры и неоскудѣваемости благодати. Въ первые четыре вѣка христіанства кровь христіанская насильственно проливаема была потоками, а Церковь росла болѣе и болѣе; неповѣдующихъ Христа заключали въ темницы, били, рѣзали, а число ихъ все болѣе и болѣе возрастало; весь, такъ сказать, адъ подымался войной на святую церковь и не одолѣлъ ее... Красныя Апостольскія ноги обтекли всю вселенную и вездѣ засвѣтился свѣтъ вѣры Христовой. Нынѣ гдѣ нѣтъ Церкви Христовой?! На самомъ отдаленномъ краю Сибири, близъ Алеутскихъ острововъ, грубые язычники мало по малу озаряются благодатнымъ свѣтомъ Христова евангелія и входятъ въ нѣдра православной Церкви. Такъ исполняется слово Божіе о непоколебимости и неоскудѣваемости Церкви Божіей и непременно исполнится то, что *евангеліе проповѣстся всей тва-*

ри. Откуда такая сила церкви Христовой? Тѣло церкви дѣйствуетъ, живетъ, движется главою—Иисусомъ Христомъ. Онъ обѣщаль до скончанія вѣка пребыть въ церкви и пребываетъ, потому что Его обѣщанія вѣрны и неизмѣнны.

И такъ, братіе православные, возблагодаримъ Господа, призвавшаго насъ отъ тьмы въ чудную свою Церковь, въ число вѣрующихъ. Постараемся неизмѣнно вѣровать въ Господа Иисуса Христа до конца нашей жизни, да и за гробомъ Господь причтетъ насъ къ церкви Своей прославленной. Будемъ беречься и удаляться всякаго другаго ученія, которое не отъ Апостоловъ, чтобы всегда пребыть въ церкви, въ которой одной только спасеніе. Нѣтъ спасенія тамъ, гдѣ нѣтъ церкви Христовой, подобно тому, какъ никто не спасся во время Ноя отъ потопа, кромѣ тѣхъ кто былъ въ ковчегѣ. Церковь Христова на землѣ есть тотъ же ковчегъ, въ которомъ одномъ можно укрыться отъ потопа вѣчной грѣховной смерти.

Протоіерей В. Никольскій.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Изъ Фгюста Николая.

V. О ПРИШЕСТВІИ И ЦАРСТВѢ ИСУСА ХРИСТА.

Доселѣ мы шли, какъ волхвы, за путеводною звѣздою вѣры,—полярною звѣздою, сосредоточивавшею на себѣ чаянія всѣхъ народовъ. Видѣли, какъ она взошла на горизонтъ еще у колыбели міра, какъ осіявала своими лучами болѣе и болѣе живымъ народъ еврейскій, какъ сверкала среди мра-

ка языческаго, всегда предшествуя намъ и вызывая насъ къ слѣдованію за нею знаменіями своего явленія и шествія, будучи равно видима изъ всѣхъ странъ вселенной, взоры которой она сосредоточивала на себѣ.

Но вотъ уже осмнадцать вѣковъ съ половиною, какъ она остановилась. Этими же временемъ ограничались и чаянія народовъ: ихъ древнія преданія затерялись, жертвы отмѣнены, оракулы замолкли (*). Что же тогда совершилось, какая была причина и какой исходъ этой великой перемѣны? Ужели родъ человѣческій отрекся отъ своихъ чаяній, какъ несбыточныхъ, бросилъ свои преданія, какъ ложныя? Или же самымъ предметомъ этихъ преданій и чаяній, имѣвшимъ явиться, онѣ поглощены при ихъ выполненіи? Никогда не было вопроса столь опредѣлительнаго, на которомъ опирается судьба истинъ, сводимыхъ нами постепенно въ кругъ нашихъ изслѣдованій.

Въ самомъ дѣлѣ, все сказанное нами въ этой второй книгѣ, на основаніи авторитета Моисеева о природѣ человѣческой и всеобщихъ преданіяхъ, для уясненія связи вторичнаго откровенія съ первоначальнымъ, необходимо зависить отъ событія, соотвѣтствующаго этому новому откровенію. Какъ бы ни были вѣроятны наши доказательства и умо-

(*) Это послѣднее обстоятельство, тѣмъ болѣе замѣчательное, что послѣ никогда уже и не распространялось довѣріе къ оракуламъ, такъ поразительнымъ казалось Плутарху, что онъ избралъ его предметомъ философскаго изслѣдованія, подъ заглавіемъ: объ оракулахъ и почему они умолкли? Нѣтъ надобности говорить, что умъ язычника въ состояніи былъ указать только на смѣшныя вымыслы для изъясненія того факта, который онъ описываетъ, какъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ своего времени.

заключенія относительно этого предмета и какбы ни представлялись они твердо поставленными и основательно доказательными; но если *фактъ*, составлявшій, по мнѣнію нашему, предметъ ожиданія, въ событіи указываетя ошибочно или недостаточно; то и въ построеніи окажется на дѣлѣ погрѣшительнымъ и всѣ эти обширныя основанія послужатъ только къ тому, чтобы лежать подъ развалинами памятникомъ скептицизма и невѣрія. Если же напротивъ выполненіе положительное, точное и непрерываемое удовлетворяетъ въ указанномъ отношеніи всѣмъ условіямъ всеобщаго ожиданія и точь въ точь соотвѣтствуетъ пророчествамъ и преданіямъ, его предсказавшимъ; если *совершившійся фактъ* доказываетъ лучше всѣхъ умствованій, что ожиданіе его не было *мечтою*; тогда мы можемъ свести сводъ и положить крышу на зданіи. Тогда обѣтованіе и его исполненіе, первое откровеніе и второе взаимно будутъ оправдывать другъ друга, и убѣжденіе въ истинности христіанства окончательно утвердится въ насъ. А если какая душа до того недугуетъ сомнѣніемъ, что и этимъ не убѣдится; то для нея потребны не доказательства, даже не факты, а молитвы.

Мы стоимъ, такъ сказать, на тѣсномъ перешейкѣ времени: позади насъ слышится громкій гудъ вѣковъ прошедшихъ, которые, кажется, подобно шумящимъ волнамъ, проносятся съ безпокойствомъ, полнымъ предчувствія, ожидая пришествія Спасителя; впереди насъ открывается другой океанъ, счастливая эпоха новаго завѣта, чудеса котораго мы изложимъ во второй части нашего труда. А теперь, имѣя возможность поочередно обращать взоры и на то и на другое состояніе челоуѣчества, мы стараемся, такъ сказать, при ихъ

прохожденіи, схватить главные обстоятельства этого великаго превращенія.

1) Мы не имѣемъ намѣренія проникать въ тайны провидѣнія Божія; но и разсуждая о Его дѣйствіяхъ только въ той мѣрѣ, сколько Ему угодно было сдѣлать ихъ доступными нашей проницательности, можемъ сказать, что если бы возстановленіе рода человѣческаго послѣдовало непосредственно за паденіемъ его родоначальника, то мы не чувствовали бы всей цѣны этого чуда милосердія Божія, не сознавали бы всей его необходимости, даже едва ли умѣли бы и отличать его. Оно сливалось бы съ самымъ твореніемъ, и мы пришли бы къ мысли, что оно принадлежитъ намъ по праву природы, а не какъчъ резвычайный даръ благодати Божіей, нами незаслуженный. Необходимо было человечеству сознать свою болѣзнь, чтобы почувствовать нужду врачеванія; необходимо было роду человѣческому опытно извѣдать свое бѣдственное состояніе и беспомощность, свою немощь и безсиліе къ ея исправленію, чтобы тѣмъ съ большею горячностью обратиться къ помощи, ему ниспосланной; надобно было дать время до конца раскрыться его паденію, что бы тѣмъ дѣйственнѣе явилось предъ нимъ милосердіе и сила Божія въ великомъ дѣлѣ его возстановленія. Къ этому-то состоянію и пришелъ міръ въ первыя дни Римской имперіи. Въ концѣ первой книги мы уже раскрыли, какъ дошелъ онъ до этого состоянія. При первомъ паденіи человечество еще сохранило нѣкоторые обломки истины и какъ бы клочки праотческаго наслѣдія, имъ утраченнаго. Всѣ успія употребляло оно для того, чтобы удержать за собою эти драгоцѣнные остатки и крѣпко держалось за нихъ, храня преданія. Въ семъ отношеніи оно подобно несчастному, который, скользя ногами по скату въ безд-

ну, хватается конвульсивно за висящія надъ ея краями вѣтви и въ этомъ положеніи надѣется еще нѣсколько времени найти спасеніе отъ угрожающей ему гибели. Но, какъ мы видѣли уже, эти истины преданія болѣе и болѣе обрывались у него въ рукахъ, и усилія лучшихъ философовъ, Аристотелей, Сократовъ, Платоновъ, Конфуціевъ, Цицероновъ не могли устоять противъ постоянно возрастающей силы безпомощности и ослѣпленія человѣчества. Но по самому закону перваго паденія, болѣе и болѣе стремясь въ бездну заблужденій и пороковъ, оно постепенно ниспадало отъ преданія въ рационализмъ, отъ рационализма въ идолопоклонство и многобожіе, а отъ многобожія—въ безбожіе и материализмъ самой чудовищный. Здѣсь предѣлъ бездны; здѣсь-то Богъ, по прекрасному выраженію Плутарха, скрывавшійся нѣсколько времени,—недолго относительно Бога,—ожидалъ человѣка съ своимъ милосердіемъ, всецѣло готовымъ возстановить его. Міръ уже до того созрѣлъ, что могъ выдержать операцію своего спасенія. Такимъ образомъ эпоха спасенія этого соединяется съ первоначальнымъ паденіемъ непрерывнымъ рядомъ паденій, составлявшихъ какъ бы плачевное его продолженіе.

Таково было внутреннее и нравственное состояніе рода человѣческаго въ царствованіе первыхъ цезарей. Что касается внѣшняго и матеріальнаго его состоянія; то и оно было неменѣе замѣчательно.

Но предъ описаніемъ этого состоянія дадимъ мѣсто слѣдующему высокому размышленію блаженнаго Августина: «невѣроятно, говоритъ онъ, что «бы Богъ Вседержитель, истинный и всемогущій, «Творецъ и создатель душъ и всѣхъ тѣлъ, источникъ блаженства всѣхъ обладающихъ истиннымъ «и неизмѣннымъ блаженствомъ, Который сотво-

«рплъ человѣка животнымъ разумнымъ, состоя-
 «щимъ изъ души и тѣла, и послѣ его грѣха не
 «оставилъ его ни безъ наказанія, ни безъ мило-
 «сердія; Который и добрымъ и злымъ предложилъ
 «все — бытіе въ камняхъ, жизнь растительную въ
 «растеніяхъ, жизнь чувственную въ животныхъ,
 «жизнь разумную въ Ангелахъ, Который есть ис-
 «точникъ всего прекраснаго, справедливаго и не-
 «справедливаго, и всего, что дѣлается съ вѣсомъ, мѣрою
 «и числомъ; Который есть Творецъ всѣхъ произ-
 «веденій природы, какого бы рода и достоинства
 «они были и какимъ бы образомъ ни происходили,
 «посредствомъ ли сѣмени, и формы изъ сѣмени,
 «или соединенія формы и сѣмени; Который обра-
 «зовалъ тѣло и надѣлилъ его красотою, силою, пло-
 «дотвореніемъ, гибкостію членовъ, и они при сво-
 «ихъ отношеніяхъ и связи служатъ другъ другу, для
 «взаимнаго сохраненія; Который даровалъ даже
 «животнымъ душу, имѣющую память, смыслъ и
 «желаніе, а душу разумную отличилъ умомъ, раз-
 «судкомъ и свободною волею; невѣроятно, говорю,
 «чтобы Тотъ, Кто сотворилъ столько превосход-
 «ныхъ вещей и не оставилъ, не скажу—неба и зем-
 «ли, ангеловъ, или человѣковъ, но и внутренностей
 «самомалѣйшихъ и ничтожныхъ животныхъ, перь-
 «евъ птицы, древеснаго листка, полеваго цвѣтка
 «безъ соотвѣтственнаго устройства всѣхъ частей
 «ихъ, — невѣроятно, чтобы Онъ оставилъ царства
 «и имперіи внѣ законовъ Своего «Провидѣнія» (*).

Боссюэтъ, по руководству св. писателей, по
 внушенію Духа Святаго начертавшихъ слѣды Бо-
 жественнаго попеченія о людяхъ, угадалъ истин-
 ную точку зрѣнія въ Божественномъ міроуправле-
 ніи, по отношенію къ царствамъ человѣческимъ,

(*) De Civit D. 1. V. c. II.

когда въ своихъ безсмертныхъ Обозрѣнiяхъ всеобщей исторiи, представляетъ намъ, какъ падаютъ азiятскiя монархи подъ ударами Александра, какъ пало царство Александра, запутанное сѣтями политики римской, и какъ римляне устремились во всѣ страны для завоеванiя мiра, какъ бы нарочито посланные Провидѣнiемъ для того, чтобы собрать въ одну ограду всѣ племена человѣческiя и предать ихъ во власть Единого Пастыря Божественнаго, грядущаго искупить ихъ и навсегда взять ихъ подъ Свою десницу.

Изъ всѣхъ чудесныхъ пророчествъ iудейскихъ, одно пророчество Даниила олицетворило это великое движенiе, и вотъ по какому случаю. Когда iудеи находились въ плѣну вавилонскомъ, царь Навуходоносоръ всталъ однажды очень рано, совершенно встревоженный необыкновеннымъ сномъ, который крѣпко беспокоилъ его въ продолженiи ночи, но отъ котораго не осталось у него въ головѣ ничего, кромѣ неопредѣленныхъ слѣдовъ. Онъ приказалъ собрать всѣхъ волхвовъ и гадателей и сказалъ имъ: «я видѣлъ сонъ, но отъ него не осталось въ душѣ моей ничего опредѣленнаго; вы должны мнѣ истолковать его; но для этой цѣли вамъ слѣдуетъ начать возстановленiемъ сна въ моей памяти; точность на счетъ обстоятельствъ сна послужить съ вашей стороны ручательствомъ въ справедливости изъясненiя, какое вы ему дадите.» Поставленные въ необходимость открыто сознаться во лживости своего званiя, гадатели отвѣчали: «царь, нѣтъ на землѣ человѣка, который могъ исполнить твое требованiе. Благоволи сначала самъ сказать намъ, въ чемъ состоитъ твой сонъ, и потомъ мы его истолкуемъ тебѣ!» Царь, пришедши въ ярость отъ такого отвѣта, приказалъ всѣхъ ихъ казнить смертию. Даниилъ, который также пользовался сла-

вою пророка, и на котораго, совмѣстно съ волхвами этими, падалъ тотъ же смертный приговоръ, потребовалъ отсрочки для того, что бы по приказанію царя представить вполнѣ удовлетворительное объясненіе. Получивъ на это согласіе, онъ съ соотечественниками своими предался молитвѣ и испросилъ у Бога, чтобъ ему была открыта эта тайна въ ночномъ видѣніи. Видя такое несомнѣнное знаменіе покровительства Божія себѣ, онъ благословилъ Бога небеснаго, *Который измѣняетъ времена и вѣка, превращаетъ и утверждаетъ всѣ царства.* Затѣмъ, чувствуя себя въ состояніи удовлетворить ожиданіямъ царя, онъ потребовалъ аудиенціи, и получилъ ее, хотя не безъ затрудненія, по причинѣ невѣрія царя, который обратился къ нему съ такимъ вопросомъ: *вполнѣ ли ты увѣренъ, что можешь сказать мнѣ по истинѣ, какой я видѣлъ сонъ, и истолковать его?*

Даніилъ, не сомнѣваясь въ истинѣ бывшаго ему сверхъ-естественнаго откровенія, сказалъ: *«Вотъ, царь, то, что ты видѣлъ во снѣ: тебѣ представлялась какая то великая статуя, необычайно огромная и высокая, она стояла предъ тобою, и взоры ея были страшны. Голова этой статуи была изъ чистаго золота; грудь и руки были у ней серебрянныя, чрево и бедра — мѣдныя, ноги желѣзныя, и ступни, частію желѣзныя, а частію глиняныя. Особенно поразило твое вниманіе въ видѣніи то, когда камень отвалился отъ горы безъ участія руки человѣческой, и, ударивъ статуя по ея желѣзно-глинянымъ ногамъ, разбилъ ее въ крухи. Тогда желѣзо, глина, мѣдь, серебро и золото околчательно сокрушились разомъ и сдѣлались какъ мелкая шелуха, которую разноситъ по воздуху вѣтеръ во время лѣта, и*

«они исчезли такъ, что ничего отъ нихъ не на-
«шлось нигдѣ; а камень, разбившій статую,
«сдѣлался великою горою, занявшею всю зем-
«лю.

«Вотъ, царь, сонъ твой, а это его истолкова-
«ніе:

«Твое царство есть голова изъ золота. (1) По-
«слѣ тебя возвысится другое царство серебрянное,
«(2) а за тѣмъ будетъ третье царство мѣдное, и
«власть его распространится на всю землю.
«(3) Четвертое царство будетъ подобно желѣзу;
«оно все унизитъ и доведетъ до праха, какъ же-
«лѣзо сокрушаетъ и преодолеваетъ всѣ вещи.
«(4)

«Во времена этихъ царствъ, (покоренныхъ же-
«лѣзному царству), Богъ небесный воздвигнетъ цар-
«ство, которое никогда не разрушится, (5) цар-
«ство, которое не перейдетъ къ иному народу, раз-
«рушитъ и обратитъ въ прахъ всѣ эти царства и
«не оставитъ отъ нихъ нигдѣ ничего, (6) а само
«будетъ существовать вѣчно, подобно тому
«какъ ты видѣлъ, что камень, отвалившійся отъ
«горы, безъ участія руки человѣческой, сокру-
«шилъ желѣзо, серебро и золото, и потомъ сдѣ-
«лался великою горою, занявшею всю землю?! Ве-
«ликій Богъ показалъ тебѣ, царю, то, что должно
«быть въ будущемъ. Этотъ сонъ достоверенъ и
«истолкованіе его очевидно.

(1) Азія.

(2) Греція.

(3) Имперія Александра.

(4) Имперія Римская.

(5) Христіанская церковь, доселѣ существующая.

(6) И что отъ нихъ осталось?!

Царь Навуходоносоръ, повѣствуетъ Писаніе, «палъ лицомъ на землю, поклонился Даніилу и сказалъ: Богъ твой по истинѣ есть Богъ боговъ и Господь царей, который открываетъ тайны, потому что ты въ состояніи былъ раскрыть такую недоступную тайну.» (Дан. 2.)

Каково бы ни было наше невѣріе, но этого, буквально сохраненнаго для насъ іудеями, пророчества, которое впрочемъ было показано одному изъ тѣхъ, къ кому оно относится, — Александру, при посѣщеніи этимъ завоевателемъ храма Іерусалимскаго, — (*) достаточно было бы для того, чтобы и мы, какъ онъ, *помолились Богу боговъ, открывающему такія тайны.* Но здѣсь не мѣсто доказывать подлинность пророчествъ; и мы ссылку эту сдѣлали только для того, чтобы показать, въ какомъ согласіи находился ходъ событій, предвозвѣщенныхъ Даніиломъ съ начертанною Боссю-этомъ картиною, и то и другое съ самымъ исполненіемъ.

Одно это исполненіе, взятое въ совокупности, само въ себѣ представляетъ столь поразительные слѣды десницы Божіей, что и языческіе историки и философы, хотя не знали его цѣли, но тѣмъ не менѣе поражаемы были удивленіемъ, и явно высказали, что есть что то особенное, сверхъестественное въ этомъ движеніи образованія замѣчательнаго единства въ мірѣ Римскомъ. Титъ Ливій, жившій при Августѣ, писалъ подъ влияніемъ этой мысли, когда начинается свою исторію размышленіемъ, что основаніе этой величайшей на землѣ имперіи могло быть только дѣломъ судебъ и слѣдствіемъ особеннаго покровительства боговъ: *Debeatur ut opinor, fatis tantae origo urbis, maximique secundum deorum*

(*) Ios. Antiquit l. XI. C. VIII.

ores imperii principium.» (*) И когда отъ лица Ромула, въ ту минуту, какъ уносится онъ на небо, объявляется, что боги желаютъ, чтобы Римъ сдѣлался главою вселенной, и никакое могущество человеческое не въ состояніи будетъ противиться ему: «inter principia condendi hujus operis (Capitolii) movisse numen ad indicandam tanti imperii molem traditur deos.» (**)

Цицеронъ, въ сенатѣ былъ только органомъ этого общаго убѣжденія, когда громогласно говорилъ: «кто столько глупъ, чтобы при одномъ взглядѣ на небо не признать существованія боговъ, а признавши ихъ бытіе, не признать вмѣстѣ и того, что только ихъ особенному покровительству наше великое государство обязано своимъ началомъ, распространеніемъ и всегдашнимъ сохраненіемъ: Quis est recors qui, aut quum suspexerit in coelum deos esse non sentiat aut quum deos esse intellexerit non intelligat, eorum numine hoc tantum imperium esse natum, et retentum.

Равнымъ образомъ и Плутархъ, размышляя о судьбѣ римлянъ, видѣлъ поразительное дѣйствіе Божіе въ томъ стремленіи, которымъ они увлекались къ завоеванію міра, что такъ очевидно выражаетъ онъ въ прекрасныхъ строкахъ, написанныхъ подъ тѣмъ же вліяніемъ: «Счастливое теченіе ихъ дѣлъ и повсуду распространившаяся слава о ихъ успѣхахъ, имѣвшихъ своими послѣдствіями такое высокое могущество и такія пріобрѣтенія, всякому здраво и безпристрастно разсуждающему, ясно показываютъ, что все это совершено не просто человеческими замыслами, усердіемъ и трудами, но покровительствомъ и водительствомъ Божественнымъ и верховнымъ содѣй-

(*) Lib. 1, n. 4.

(**) Lib. 1, n. 55.

«*ствiемъ фортулы*, которая ускоряла ихъ, воздвигая побѣду за побѣдою, триумфъ за триумфомъ, смывая еще теплую кровь первой арміи кровною другою. Ибо здѣсь считаютъ побѣды не кучами убитыхъ, или числомъ труновъ, но завоеванными царствами, покоренными народами, на островахъ и материкахъ, которыя приведены подъ владычество ихъ Имперіи.»

«Покоритесь Риму, говорилъ еще Агриппа возмущившимся іудеямъ; Богъ на его сторонѣ. Безъ помощи Бога побѣдилъ ли бы онъ міръ, и могъ ли бы покорить своей власти столько воинственныхъ народовъ? Безъ помощи Бога могъ ли бы онъ управлять міромъ, такъ что при этомъ ему нѣтъ даже нужды показывать воинское вооруженіе своихъ солдатъ?»

Полибій, писавшій гораздо прежде Плутарха, Тита, Ливія и Цицерона, когда республика римская только что начинала тяготѣть надъ міромъ и разрушать его равновѣсіе политическое, наступивъ на царство Карфагенское, былъ до того пораженъ оборотомъ, который приняли событія, что отъ его политической проницательности не укрылся исходъ, къ которому они должны привести: «*Событія ведутъ міръ по опредѣленному единству*,» записалъ онъ.

Кто можетъ не признать такого предназначенія вѣчнаго города въ этомъ великомъ ходѣ событій, которыя, начиная отъ Ромула до Цезаря, сдѣлали его постепенно обладателемъ вселенной, что бы передать ее потомъ во власть христіанства, которое не преставало господствовать въ мірѣ даже досель?

Нельзя не удивляться всей премудрости и стойкости предначертаній Божіихъ въ этомъ великомъ устроеніи римскаго единодержавія. Чаемый

всѣми народами долженъ быть Спасителемъ всего міра и Его религія должна оставаться навсегда. *Всеобщность* и *непрерывность* должны быть два существенныя свойства той помощи, которую Ему надлежало принести для насъ. Но чтобы первое изъ этихъ свойствъ могло осуществиться, необходимо было разрушить всѣ преграды, раздѣлявшія народы и дѣлавшія изъ нихъ столько различныхъ міровъ, сколько народовъ, *всю землю*, какъ выражалось преданіе, сохраненное Плутархомъ, *обратить въ одну площадь* и весь родъ человѣческій привести къ первоначальному единству. Со времени смѣшенія языковъ и разсѣянія людей по всему лицу земли, невѣроятное отчужденіе господствовало между народами: всѣ они другъ для друга были *врагами и варварами*, (*) и сходились между собою только на поляхъ войны или въ толпѣ рабовъ. Но ко времени искупленія рода человѣческаго необходимо было возстановить его единство, сдѣлать изъ него одно семейство и какъ бы одного человѣка, дабы онъ могъ принять всецѣло благодѣяніе искупленія. Одно изъ четырехъ или пяти чудовищъ, совмѣщавшихъ въ себѣ на тронѣ цезарей всѣ крайности всеобщаго развращенія, Калигула говаривалъ, что онъ желалъ бы, чтобы весь родъ человѣческій имѣлъ одну голову, дабы ему имѣть возможность срубить ее однимъ разомъ. Это адское желаніе, при высшей степени власти на землѣ, осуществилось. Одну главу даровалъ Богъ роду человѣческому, но для того чтобы его спасти. Непобѣдимую силою событій историческихъ всѣ древніе народы политическія доведены были постепенно къ потери своей національной са-

(*) Замѣчательно, что слова: латинское *hostis* и греческое *barbaros* означаютъ и *чужестранца* и *врага*.

мостоятельности и поглощены Римскою Имперією. Дошло наконецъ до того, что все на землѣ было римское, и поэтъ римскій могъ сказать: «что составляло разные народы, обратилось въ одно отечество, и что прежде называлось вселенною, сдѣлалось не больше, какъ однимъ городомъ.

Formasti patriam diversis gentibus unam;
 Urbem fecisti, quod prius orbis erat. (*)

Мало того, что всѣ извѣстные тогда народы вошли въ это великое единство, и народы неизвѣстные, долженствовавшіе послужить обновленію рода человѣческаго и сдѣлаться родоначальниками новыхъ поколѣній, внезапно явились и сошлись между собою на этомъ общемъ сходбищѣ, какъ представители будущихъ поколѣній. Эпоха торжественная и единственная въ исторіи, когда всѣ народы, древніе и новые, подобно тому, какъ разные металлы въ статуѣ, видѣнной Навуходносоромъ, смѣшались и слились между собою для великаго нѣкагого преобразованія.

Не менѣе достойно удивленія и то, что въ этомъ *всеобщемъ* соединеніи тутъ же приготовлялась и *непрерывность* его—другое свойство спасенія человѣческаго рода, и то и другое соединилось между собою общею связью—языкомъ. Тогда можно было въ первый разъ, со времени чудеснаго смѣшенія языковъ, сказать, *что тогда вся земля говорила однимъ языкомъ, однимъ нарѣчіемъ* (Быт, 11, 1.) Подтвержденіе сего находимъ у естествоиспытателя Плинія въ слѣдующихъ за-

(*) Rutilius. Арпетидъ говоритъ: «Римъ посреди міра тоже, что метрополія посреди своихъ провинцій... Какъ море принимаетъ въ себя всѣ рѣки, такъ онъ вмѣщаетъ въ себя всѣхъ людей, «приходящихъ въ него отъ всѣхъ народовъ. De urbe Roma.

мѣчательныхъ его словахъ: «Римъ привелъ къ одному общему языку дикія и разноголосныя нарѣчія поколѣній человѣческихъ.» (*) И этотъ возвратъ къ единству языка былъ не меньшимъ чудомъ, какъ и первоначальное смѣшеніе языковъ.

Тоже надобно сказать и о языкѣ греческомъ, который на Востокѣ пріобрѣлъ такую же всеобщность, какую латинскій на Западѣ. Это подтверждается тѣмъ безспорнымъ фактомъ, что писанія Апостольскія, всѣ написанныя на греческомъ языкѣ, вездѣ были читаемы и понимаемы въ христіанскихъ собраніяхъ на востокѣ и западѣ.

Но провидѣнію Божию угодно было, чтобы и языки эти около того же времени, когда они достигли такой всеобщности, сдѣлались мертвыми и слѣдовательно навсегда неизмѣнными, такъ сказать, *окаменѣлыми*, дабы такимъ образомъ слово, выражавшее извѣстныя истины, осталось неизмѣнно тѣмъ же навсегда и вездѣ, и людямъ всѣхъ временъ и всѣхъ мѣстъ давало возможность понимать эти истины въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ онѣ были записаны первоначально. Кому дорога истина и ея неприкосновенность, тотъ конечно пойметъ, какъ разумно, для сохраненія истинъ столь высокихъ и точныхъ, какъ истины религіозныя, имѣть ихъ закрѣпленными и какъ бы навсегда запечатлѣнными въ языкахъ, неподлежащихъ уже никакимъ случайностямъ человѣческимъ...

Такимъ образомъ дѣйствіемъ этихъ великихъ историческихъ переворотовъ, столь величественно предвозвѣщенныхъ въ пророческомъ видѣніи, все было приготовлено. Преграды, раздѣлявшія разныя народности, разрушены: народы сносились между собою при помощи двухъ языковъ, христіанство

(*) Hist. Natur. III. 5.

могло безпрепятственно проходить тѣми широкими путями, которые римская политика положила отъ одного конца имперіи до другаго для передвиженія своихъ легионовъ; такъ что всякая плоть могла видѣть и всякое ухо могло слышать откровеніе славы и слова Божія, согласно пророческому слову Исаи, буквально выполненному Александромъ Македонскимъ и цезарями: «приготовляйте пути Господу: всякая лощина да будетъ возвышена, и всякая гора и холмъ да будутъ понижены, и бугристое мѣсто да будетъ равниною; дабы слава откровенія Господня могла быть видима и слово Его могло быть слышимо всякою плотію» (*); и еще: «соберите всѣ народы во едино; дабы всѣ они служили Единому Богу». Были на это указанія и въ преданіяхъ народовъ, какъ видно изъ слѣдующаго мѣста у Плутарха: «наступитъ роковое, свыше предопредѣленное время, когда Ариманъ будетъ уничтоженъ; тогда вся земля будетъ гладкая, ровная, безъ раздѣловъ, и будетъ только одна жизнь и одинъ образъ правленія между людьми, такъ что они будутъ употреблять одинъ только языкъ между собою, и будутъ вести жизнь счастливую.»

Таково и было состояніе міра въ эпоху первыхъ цезарей: правственно онъ дошелъ до самаго глубокаго разложенія, а политически достигъ самой высшей степени организаціи и единства. Явленіе непостижимое! Родъ человѣческой какъ бы спланивался, объединялся въ видѣ одного человѣка, и этотъ человѣкъ былъ Калигула, или Неронъ!

2. Въ этомъ-то замѣчательномъ единствѣ сошлись повсюду всеобщія предчувствія и ожиданія. Всѣ доселѣ смѣшанные и раздробленные преданія

(*) Исаи 40, 3. 4. 5.

касательно пришествія **Возстановителя, Бога Побдителя и Законодателя, Обладателя вселенной**, имѣвшаго освободить людей изъ области зла, оживились, съ точностію опредѣлились и передавали свой голосъ другъ другу съ одного конца міра до другаго, какъ тысячу разъ отзывавшееся эхо одного и того же голоса, ветрѣчавшаго предѣлы отраженія и возвращавшагося къ точкѣ своего исхода. Взоры всѣхъ народовъ инстинктивно были обращены къ полярному средоточію общаго ихъ чаянія—въ Іудею: здѣсь, и въ это именно время, долженъ былъ явиться ожидаемый **Обладатель**.

Тацитъ свидѣтельствуешь, что «на основаніи древнихъ предсказаній было общее убѣжденіе, что востокъ достигнетъ преобладанія и около того же времени изъ Іудеи произойдутъ тѣ, кои «пріобрѣтутъ власть надъ дѣлами человѣческими.» Pluribus persvasio inerat, antiquis sacerdotum litteris contineri, ex ipso tempore fore, ut valesceret Oriens, profectique Iudaea rerum potirentur (*).

Светоній подтверждаетъ тотъ же фактъ и, замѣчательно, выражается почти тѣми же словами: «по всему Востоку распространилось *древнее* и *постоянное* мнѣніе, что, по предопредѣленію свыше, около этого времени вышедшіе изъ Іудеи пріобрѣтутъ власть надъ дѣлами человѣческими.» Pererebuerat Oriente toto vetus et constans opinio, esse in fatis, ut eo tempora Iudaea profecti rerum potirentur (**).

Іосифъ Флавій, какъ ниже увидимъ, передаетъ тоже мнѣніе и въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ

(*) Hist. l. V. c. 13.

(**) In vit. Vespas. Vetus et constans: предсказаніе о Мессіи, дѣйствительно, было не только очень *древнее*, но и *постоянное*, поддерживалось различными пророчествами, преемственно сохранявшимися у народовъ.

Светоній и Тацитъ. Почему Бональ справедливо замѣчаетъ, что такое тождество выраженія трехъ писателей, гений и слогъ которыхъ столь различны, ведетъ къ убѣжденію, что они собственными словами приводили ходившее между народами предсказаніе.

Наконецъ Цицеронъ передаетъ намъ, что «древнія предсказанія Сивилль предвозвѣщали пришествіе Царя, *Котораго необходимо признать, чтобы спастись*, и считали временемъ этого событія то именно время, когда онъ жилъ. Но Цицеронъ спрашиваетъ, *къ кому же изъ людей и къ какому времени относится это предсказаніе*» (*)?

Касательно этого предмета одинъ изъ новѣйшихъ писателей говоритъ, что «римляне, при всемъ томъ, что были всецѣло проникнуты духомъ республиканскимъ, ожидали, во времена Цицерона, предсказаннаго Сивиллами Царя, какъ видно изъ сочиненія этого оратора— философа de Divinationibus. *Блѣдствія ихъ республики должны были служить предсказаніями о немъ, а всеобщая монархія слѣдствіемъ. На этотъ анекдотъ римской исторіи не обратили всего вниманія, какого онъ заслуживаетъ.*» Это замѣчаніе принадлежитъ вольнодумцу Булянже (**). Ко всему, какъ онъ обращался съ ожиданіемъ всѣми народами Освободителя, онъ присовокупилъ и это замѣчаніе, для того чтобы вывести заключеніе, что это ожиданіе было не больше, какъ *всеобщая мечта*. Но можно ли такъ издѣваться надъ всеобщимъ вѣрованіемъ? Это древнее предсказаніе

(*) Cic. de Divinat. lib. II. c. 54.

(**) Recherches sur l'origine du despot. Orient. sect. X. p. 116. 117.

Сивилль, которое, безъ сомнѣнiя, одолжено своимъ происхожденiемъ первоначальному откровенiю и пророчествамъ, даннымъ народу iудейскому, раскрыто для насъ подробно въ приложенiи, какое сдѣлалъ изъ него *Виргилiй* въ своей четвертой *экологъ*, въ отношенiи къ царственному младенцу своего времени. Въ сказанномъ случаѣ такое приложенiе оказалось рѣшительно неудачнымъ, потому что отъ избраннаго героя не осталось ничего, даже и самаго имени его; но для насъ оно имѣетъ свое значенiе, представляя возможность узнать подробности пришествiя предсказаннаго Сивиллами Освободителя. Вотъ эти подробности: «Предсказанныя Сивиллами послѣднiя времена наконецъ приближаются: *Ultima sumaei venit jam carminis aetas.* «Великiй порядокъ вѣковъ снова начинается.

Magnus ab integro soeclosum nascitur ordo. ()*

«Вотъ новая отрасль ниспосылается съ высоты небесъ.

Iam noua progenies coelo dimittitur alto.

«Рожденiе сего младенца, которымъ прекратится вѣкъ желѣзный и возстановленъ будетъ золотой вѣкъ для всего мiра, да будетъ предметомъ твоей вѣжной заботливости, цѣломудренная *Люцинiя.*»

*Tu modo nascenti puero, quo terrea primum
Desinet, ac toto surget gens aurea mundo,
Casta, fave, Lucina.*

(*) Три и четыре раза возвращается поэтъ къ тому обстоятельству, что наступаютъ времена новой эры.

Incipient magni procedere menses.

Talia secula suis dixerunt, currere fuis.

Adspice venturo laetentur ut omnia saecula.

«Въ твое, Полліонъ, консульство откроется чудо
 «новаго вѣка, и если остаются еще слѣды безза-
 «коній человѣческихъ, то по крайней мѣрѣ отдох-
 «нетъ вся земля, освободившись отъ ужасной ти-
 «ранніи, угнетавшей ее такъ долго.»

*Teque adeo decus hoc aevi, te consule, inibit,
 Polio, et incipient magni procedere menses;
 Te duce, si qua manent sceleris vestigia nostri,
 Irrita perpetua solvent formidine terras.*

«Онъ, имѣющій совершить эти чудеса, получитъ
 «жизнь изъ нѣдръ Божества, и будетъ отличаться
 «между всѣми небожителями, выше которыхъ онъ
 «явится, и будетъ управлять міромъ, умиротво-
 «ривъ его властію Своего Отца.»

*Ille deum vitam accipiet, divisque videbit
 Permixtos heroas, et ipse videbitur illis;
 Pacatumque reget patriis virutibus orbem.*

«Итакъ, иди, возлюбленный сынъ неба, великая от-
 «расль Юпитера! предсказанное время наступаетъ;
 «иди принять всѣ великія почести, тебя достойныя.
 «Смотри, это къ твоему пришествію земной шаръ
 «колеблется, земля и море и глубокое небо волну-
 «ются, все содрагается предъ наступленіемъ новой
 «эры, имѣющей открыться.»

*Aggredere o magnus, aderit iam tempus, honores,
 Cura deum soboles, magnum Iovis incrementum!
 Adspice convexo nutantem pondere mundum,
 Terrasque, tractusque maris, coelumque profundum;
 Adspice venturo laetentur ut omnia saeculo. (*)*

(*) Ограничиваемся этими извлеченіями изъ эклоги Виргиліевой, какъ болѣе выдающимися и очевидно перенесенными имъ изъ самыхъ предсказаній Сибиллы въ поэму. Три послѣднихъ стиха,

Нѣкоторые толкователи, болѣе ревнуя о благочестіи христіанскомъ, чѣмъ стараясь раскрыть подлинный смыслъ *Виргиліевой* эклоги, вздумали утверждать, что *Виргилій* здѣсь пророчествуетъ о пришествіи *Исуса Христа*; такое мнѣніе, очевидно, не имѣетъ основанія. Но чтобы не допустить не менѣе важной погрѣшности, нельзя не признать, что *Виргилій* воспользовался здѣсь древнимъ преданіемъ, относящимся, дѣйствительно, къ обѣтованному *Искупителю*, и такимъ образомъ сдѣлался невольнымъ пророкомъ, предъявившимъ, по выраженію *Данте*, своимъ потомкамъ свѣтильникъ, отъ котораго самъ не озарился. Притомъ онъ и самъ не одинъ разъ говоритъ, что дѣлаетъ примѣненіе древняго предсказанія, извѣстнаго подъ именемъ *Сивиллы Кумейской*. У *Цицерона* и во всякой исторіи этого времени мы читаемъ, что по этому предсказанію ожидали тогда *всемірнаго Царя*; и всѣ толкователи *Виргилія* единодушно говорятъ, что изъ этого самаго предсказанія онъ сдѣлалъ приложеніе, неизвѣстно, къ какому царственному лицу своего времени (*). Однихъ гиперболю въ его языкѣ со-

приведенные нами, имѣютъ поразительное сходство съ словами пророка *Аггея*: *еще сотрясу небо и землю, и сушею, и потрясу всѣ народы; и ирѣдетъ ожидаемый всѣми народами* (гл. 2, 7. 8). Мы могли бы указать на другія сближенія подобнаго рода, и это легко. Мимо въ своихъ примѣчаніяхъ на эту эклогу, вслѣдствіе перевода *de Langeac*, сдѣлалъ много указаній, не позволяющихъ сомнѣваться, что предсказанія *Сивиллы* восходятъ къ одному источнику съ преданіями библейскими и сами по себѣ не что другое, какъ повтореніе тѣхъ же священныхъ пророчествъ.

(*) Знаменитый *Неуне*, больше всего вооружавшійся противъ мысли, будто въ эклогѣ *Виргилія* есть что нибудь сверхъестественное, и признававшій эту мысль самою простою и темною, соглашается однако въ томъ, что было древнее предсказаніе *Сивиллы*, обща-

вершенно достаточно для того, чтобы отказаться найти идею, подъ которою онъ представляетъ своего бѣднаго героя. Но замѣтите, что все, что онъ говоритъ, выходитъ изъ круга національности римской, даже изъ круга событій человѣческихъ, обнимаетъ мiръ во всей его обширнѣйшей всеобщности: *terras, toto mundo; orbem et c.*, относится ко всѣмъ вѣкамъ—прошедшимъ и будущимъ, преимущественно касается единого неба и его интересовъ, и видимо указываетъ на всеобщее и рѣшительное об-

вшее около этого времени чрезмѣрное счастье и блаженство, и что Виргилій воспользовался этимъ предсказаніемъ во всей его обширности. *Unum fuit aliquod Sibillicum oraculum, quod magnam aliquam futuram felicitatem pomitterat. Hoc itaque oraculo et vaticinio, seu commento ingenioro commode usus est Virgilius* (Virgile de Heyne Londres. 1793 in 8 t. I, p. 74). Эгоже мнѣніе принадлежитъ и ученому Фаберу. Онъ его развилъ въ своей запискѣ объ этомъ предсказаніи Сибиллы и, замѣчаетъ, что слогъ этой поэмы Виргилія столько отличается отъ духа языческихъ писателей, что можно бы принять ее за истинное пророчество о Мессіи, или покрайней мѣрѣ за удачное подраженіе пророчествамъ Іудейскимъ. Одно особое обстоятельство дѣйствительно даетъ право думать, что пророки Іудейскіе имѣли прямое вліяніе на вдохновеніе Виргилія. По сказанію Іосифа Флавія (Antiqu. l. XIV. c. 25. l. XV. c. 13), Иродъ вел. посѣщалъ Римъ въ 714 году, тогда именно, когда составлена была разсматриваемая нами эклога, и онъ помѣщался въ палатахъ Полліона, своего друга, друга вмѣстѣ и Виргиліева, Пиллона, имя котораго носитъ эклога, которому она и посвящена, и къ его консульству относить честь того событія, которое въ ней воспѣвается. Какъ же сомнѣваться, что отношенія Ирода, занятаго тогда сильно пришествіемъ Мессіи,—отношенія столь непосредственныя и замѣчательныя по обстоятельствамъ, имѣли вліянія на составъ общій и частныя отгѣнки произведенія друга—поэта и отпечатлѣли свои слѣды на его сущности?

новленіе всей земли, и что особенно замѣчательно при господствовавшихъ тогда идеяхъ, это обновленіе имѣеть совершиться безъ сраженій и насилій, кротостию и миромъ, добродѣтелями совершенно Божественными, такъ какъ пришедшій Спаситель міра и совершилъ его около того же времени.

Всѣ стихи *Виргилія*, которые представляются смѣшнымъ преувеличеніемъ, если прилагать ихъ къ обыкновенному смертному, подобно тому какъ воинскіе доспѣхи какаго либо великана, если надѣты на плеча дитяти, — остаются простыми, точными и буквально истинными въ приложеніи къ *Иисусу Христу*, этому мирному *Обладателю*, *Князю міра*, *Отцу будущаго вѣка*, какъ называетъ Его *Исаія*. Онъ осуществилъ всѣ древнія пророчества, преобразовалъ землю по небесному, установилъ *Религію* упованія и любви вмѣсто суевѣрій, порожденныхъ ужасами тираніи, смылъ древнее преступленіе челоуѣковъ и, освободивъ ихъ отъ ига боязни, научилъ съ дерзновеніемъ взывать къ Богу: *Отче нашъ*, и дѣйствительно положилъ начало новой эры, со времени которой истина и святость породили столько чудесъ просвѣщенія и добродѣтели, которыя и доселѣ не перестаютъ распространяться во всемъ мірѣ. —

Вотъ истинное лице *Сивиллъ*, вотъ тотъ, Кто привелъ въ движеніе современный міръ, когда сближалось время его явленія міру, какъ замѣчали это *Светоній*, *Тацитъ*, *Юсифъ Флав.*, *Виргилій* и *Цицеронъ*.

Но *Иудею* въ особенности привело въ броженіе это ожиданіе, и отсюда оно распространялось, пробудивъ вниманіе вездѣ къ древнимъ преданіямъ. «Какъ ни разбросаны были въ эту эпоху *Иудеи*, говоритъ *Вильмэнъ*, но всѣ ихъ секты и колоніи сближались между собою однимъ общимъ ожида-

ніемъ» (*). Конечно предметъ этого ожиданія въ его главныхъ обстоятельствахъ съ точностію былъ опредѣленъ Пророками, такъ что въ это время взоры всѣхъ были обращены на горизонтъ событій, не показываются ли на немъ признаки его пришествія. Но такъ какъ эти же самыя обстоятельства представляли Ожидаемаго въ двухъ видахъ,—то въ состояніи немощи и униженія, то въ состояніи могущества и славы,—и страждущимъ, и превознесеннымъ, и блаженнымъ: то отсюда вышло, что составленные о Немъ понятія двоились и, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ страстей человѣческихъ, взяли перевѣсъ тѣ изъ нихъ, кои благопріятствовали ожиданію въ Немъ Обладателя побѣдоноснаго, блестящаго могуществомъ, славою и благоденствіемъ, по примѣру сильныхъ земли. «Только нѣкоторые изъ Іудеевъ, по замѣчанію Вильмэна, видѣли въ «обѣтованіи Спасителя надежду на спасеніе душъ и «на преобразование міра духовнонравственное» (**).

Наконецъ «это движеніе безпокойнаго ожиданія и религіознаго любопытства, волновавшее міръ, проникло даже и въ среду созерцательной неподвижности Индійцевъ и нарушило покой Брахмановъ. Если вѣрить изученію восточныхъ памятниковъ то вѣсть о восшествіи на престоль славнаго (царя) распространилась тогда въ Индіи, такъ же какъ въ Іудей» (***)

(*) Du polythéisme. Nouveau Melanges t.2. p. 101 in 18.

(**) Ibid. t. II, p. 101.

(***) Ibid. t. II, p. 86.

Р ъ Ч Ъ

НА ОСВЯЩЕНІЕ

ГУБЕРНСКИХЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ

въ гор. Тамбовѣ.

Боже, судъ Твой царици даждь.

(Пс. 71, 1).

Нѣкогда царь израильскій Давидъ просилъ Господа, чтобы Онъ даровалъ ему судъ свой, т. е. судъ Божій. Судъ Божій есть судъ небесный, всесовершенный,—такой, который служитъ образцомъ для судовъ земныхъ, и до котораго только въ нѣкоторой мѣрѣ могутъ возвышаться, какъ до своей идеи, суды человѣческіе. Этого-то суда Божія и просилъ себѣ у Бога царь израильскій, побуждаемый къ тому глубокимъ, яснымъ воззрѣніемъ на сущность суда, и благодатнымъ озареніемъ свыше.—

Вступая во вновь устроенное съ приличнымъ великолѣпіемъ святилище управленія и суда здѣшней губерніи, вы, благородный правитель и судія, сочли за непремѣнную обязанность молить Господа, да осѣнитъ Онъ это повоустроенное святилище управленія и суда Своимъ всемогущимъ покровомъ и освятитъ животворящею Своею благодатию. Какія же мысли и чувства при этомъ должны присѣщать духъ вашъ?—Не таже ли молитва возгарается въ умѣ и сердцѣ вашемъ, какая излилась изъ свѣтлой души Давида, молитва объ Августѣйшемъ Монархѣ нашемъ и о благопосѣщеніи въ управленіи и судѣ, имѣющихъ совершиться въ этомъ священномъ мѣстѣ:—*Боже, даждь судъ Твой царици и постановленнымъ отъ него властямъ и судіямъ.*

Правитель и судіи опытно постигаютъ значеніе, важность, труды, вліятельность и благотворность управленія и суда на духъ народа.

Благосердый правитель всѣмъ сердцемъ любитъ вѣренную ему Богомъ и Монархомъ часть народа, недремлемо блюдетъ прямое благо его, всѣми силами старается вдѣрнуть въ народъ благія начала духа православно религіознаго, просвѣщенія научнаго и искусственнаго, расширенія понятій въ законахъ правственныхъ и гражданскихъ, благотворной дѣятельности, развитія торговли, охраненія взаимныхъ правъ и обязанностей, и водворенія во вѣренной ему области порядка, мира, довольства и счастія. Это, составленное, такъ сказать, изъ столь многихъ элементовъ народное счастье со стороны правителя требуетъ—какой глубокой прозорливости, какой неусыпной дѣятельности, какихъ громадныхъ силъ и трудовъ!

А что сказать о важности и тяжести обязанностей судіи? Рѣдко истина подлежащаго суду дѣла бываетъ прямо открыта судіи; большею частию ее затемняютъ и закрываютъ отъ него намѣренно. Страхъ ожидаемаго наказанія, поражающей виновнаго, помраченія въ преступникѣ совѣсти, огрубѣніе чувства правственнаго, ложный стыдъ признанія въ преступленіи — бываютъ причиною того, что виновный весьма часто тщательно старается утаить отъ судіи истинныя обстоятельства дѣла, прикрывая оныя заирательствомъ или ложными показаніями. На судіи лежитъ непремѣнная обязанность не только обсудить, какъ представляется ему съ перваго взгляда, подлежащее дѣло, но и обнажить ложь, обличить коварство, стремящееся на погубленіе невинности, угадать и дознать въ подлежащемъ дѣлѣ недосказанное и обнаружить скрытое, отличить въ обстоятельствахъ онаго важное

отъ менѣ важнаго и дать преступленіямъ виновнаго точный вѣсъ и мѣру. Все это требуетъ отъ судіи великаго благоразумія и знанія, отличной опытности, глубокой внимательности къ дѣлу и великихъ трудовъ.

Въ чемъ же обрѣтутъ правитель и судія помощь, потребную въ исполненіи своихъ многотрудныхъ обязанностей? Будучи украшены образованіемъ, благимъ настроеніемъ, опытностію и пламенною любовію къ своему долгу, они всегда обрѣтутъ себѣ готовую помощь въ крѣпкой молитвѣ къ Богу, Который всемошною благодатию Своею вся управляетъ во благое. Апостоль Іаковъ говоритъ, что *всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17).

Заклучимъ, благородный правитель и судія, наше краткое размышленіе въ этомъ новоустроенномъ святилищѣ управленія и суда крѣпкою, пламенною молитвою Давида къ Богу—подателю благъ: *Боже, даждь судъ Твой царице и постановленнымъ отъ Него властямъ и судіямъ, да судятъ людямъ Твоимъ въ правдѣ, да спасутъ сыны убогихъ и смирятъ клеветника, да избавятъ нища отъ сильна, да пощадятъ нища, и дѣтей убогаго спасутъ, да избавятъ отъ лихвы и неправды всѣхъ. Буди имя Господне, благословенно* (Псал. 71, 1, 2. 4. 12. 13. 14). Аминь.

Каѳедрального собора протоіерей І. Москвинъ.

Сентября 9 дня.

1866 года.

Съ дозволенія цензуры. 9 Сентября 1866 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Гесуд. Илуществъ.

СОБРАНИЕ МАТЕРИАЛОВЪ

ДЛЯ ИСТОРИИ ЗАПАДНАГО КРАЯ

ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ И ЕПАРХІИ.

Въ архивахъ Козловскаго и Лебедянскаго уѣздныхъ судовъ сохранилась значительная коллекція столбцовъ и старинныхъ канцелярскаго содержанія книгъ, служащихъ единственнымъ матеріаломъ для исторіи нынѣшнихъ уѣздовъ: Козловскаго, Липецкаго и Лебедянскаго. Какъ самая вѣрная и краснорѣчивая лѣтопись этихъ уѣздовъ, многіе столбцы и книги имѣютъ всю цѣну новости и предлагаютъ много любопытныхъ свѣдѣній и фактовъ.

Мѣстность означенныхъ уѣздовъ, съ нашествіемъ монголовъ на русскую землю, совершенно обезлюдѣла. Жившая на ней Мещера частью погибла отъ мечей этихъ варваровъ, а частью ушла за Цну къ Мордвѣ и слилась съ ней. Русскихъ всельниковъ на этой мѣстности не было нѣсколько столѣтій. Частые набѣги ордынскихъ хищниковъ отнимали у всякаго охоту и желаніе селиться на ней. Рязанскіе князья во второй половинѣ XIV вѣка даже вынуждены были прибѣгнуть къ содержанію въ стени сторожей и станичниковъ, чтобы во время получать извѣстія о движеніи татаръ и отклонять опасности отъ украинныхъ поселеній своего княжества. Въ XV вѣкѣ охраненіе южной ук-

райны Рязанскаго княжества отъ татарскихъ нападений Московское правительство приняло главнымъ образомъ на себя. Набѣгъ крымскаго хана въ 1591 году, проникшаго до самыхъ стѣнъ Москвы, убѣдилъ это правительство въ необходимости дѣйствительныхъ мѣръ противъ внезапныхъ вторженій татаръ. Годуновъ, управлявшій государствомъ отъ имени Θεодора Ивановича, старался для достиженія этой цѣли сблизиться съ Турціей. Но когда оказалось, что этою мѣрою нельзя остановить варварскихъ набѣговъ, онъ предпринялъ намѣреніе укрѣпить южную границу государства: велѣлъ возобновить Курскъ, опустѣвшій съ конца XII вѣка, построить Бѣлгородъ, Осколь, Валуйки, Ливны, Кромы и многіе другіе города и крѣпости; велѣлъ также устроить засѣку или линію искусственныхъ укрѣпленій отъ Бѣлгорода до Мурому: въ лѣсныхъ мѣстахъ валить срубленные деревья, въ рѣкахъ на бродахъ вбивать колья и сваи, въ степяхъ копать рвы, насыпать валы, дѣлать городки и острожки съ сторожевыми башнями. На многіхъ мѣстахъ южной украины такія укрѣпленія сдѣланы были. Но отъ Воронежа къ Мурому, на всемъ протяженіи Тамбовской губерніи, не сооружено было никакихъ крѣпостей. Татары, покинувъ прежніе пути въ Русь, охраняемые сдѣланными укрѣпленіями, стали ходить въ нее по Битюку къ мѣстамъ Рязанскаго края. Только съ 1656 года правительство нашло возможнымъ продолжать устройство линіи укрѣпленій (*). Въ этомъ году царь Михаилъ

(*) Есть указаніе (См. актъ подъ № 10), что въ селеніяхъ Козловскаго уѣзда Бѣльскомъ и Челновомъ были уже въ 1620 году *сторожи*, т. е. высокіе курганы съ башнями, съ которыхъ караульные могли обозрѣвать впереди лежащую мѣст-

Θεодоровичъ указалъ возобновить Орелъ и вновь построить Чернавскъ, Керенскъ, два Ломова Верхній и Нижній и на старомъ Урлаповскомъ городищѣ Тамбовъ и Козловъ. Съ построениемъ двухъ послѣднихъ городовъ плодородныя мѣстности Козловскаго, Липецкаго и Лебедянскаго уѣздовъ, начиная отъ крайнихъ поселеній донковскихъ, ряжскихъ и сапожковскихъ до устья Польнаго Воронежа и до праваго берега Лѣснаго, на всемъ его теченіи, стали мало по малу заселяться. На нихъ тамъ и сямъ раскинулись деревни и села, съ небольшимъ числомъ дворовъ и церквей и съ тремя или четырьмя монастырями. Число всельниковъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, не смотря на то, что имъ приходилось жить здѣсь, по тогдашнему выраженію «съ великимъ береженьемъ и опасеньемъ, во всякой осторожности,» и не иначе выходить за линію укрѣпленій для сѣнокосовъ, звѣриной и рыбной ловли и т. п., какъ съ оружіемъ въ рукахъ и «сорбався многолюдствомъ,» потому что, въ противномъ случаѣ, они рисковали быть ограбленными, взятыми въ полонъ или убитыми: варвары рыскали въ степяхъ, прилегавшихъ къ линіи укрѣпленій, какъ хищные звѣри, ища добычи и пользовались малѣйшею оплошностью поселенцевъ. Черезъ десять лѣтъ послѣ построенія Тамбова и Козлова построены Усмани и Демшинскъ, а въ 1650 году Доброе Городище, Романовъ и Сокольскъ. Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича начали умножаться селенія по Усмани и внизъ по Дону до Коротоякской линіи, проведен-

ность на много верстъ и въ случаѣ появленія попріятелей давать знать, кому нужно. Но сторожи эти не имѣли значенія укрѣпленныхъ мѣсть.

ной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1696 году, по указу Петра Великаго, по линіи отъ Тамбова, Козлова и Коротояка до Донскихъ станицъ поселены малороссы изъ украинскихъ городовъ.

Кто были первоначальные поселенцы, составившіе собою города; села и деревни Липецкаго, Козловскаго и Лебедянскаго уѣздовъ (*), каково было состояніе городовъ, преимущественно Козлова, служилаго въ немъ сословія, сельскаго народонаселенія, духовенства, церквей, монастырей, помѣстьевъ, правосудія, путей сообщенія, промышленности и т. п., въ чемъ состояли укрѣпленія отъ рѣки Челновой по Полюному и Лѣсному Воронежу, по какимъ притокамъ этихъ рѣкъ шли онѣ, какъ и кѣмъ были сооружаемы и оберегаемы, какими снарядами вооружаемы, какихъ воинскихъ людей бывали къ нимъ приходы, какія предосторожности противъ нихъ были принимаемы и проч. и проч., предлагаемые акты довольно ясно и подробно объясняютъ, представляя такимъ образомъ богатый источникъ для будущаго историка и археолога означенныхъ уѣздовъ. Оставлять ихъ долѣе погребенными въ архивахъ для тлѣнія и уничтоженія было бы потерю для науки.

Всѣ они, какъ сказано, служатъ единственнымъ матеріаломъ для исторіи Козловскаго, Липецкаго и Лебедянскаго уѣздовъ; но есть нѣсколько такихъ, которые касаются нѣкоторыхъ мѣсть другихъ уѣздовъ.

(*) Основаніе Лебедяни, равно какъ и населеніе Лебедянскаго уѣзда по правую сторону Дона и по ту и другую сторону Красивой Мечи, должно относить къ концу XV или къ началу XVI вѣка; здѣсь же имѣется въ виду населеніе этого уѣзда по лѣвую сторону Дона къ Лѣсному Воронежу.

Изъ актовъ, напечатанныхъ въ изданіяхъ Археологической Коммисіи и въ Воронежскихъ Сборникахъ Второва, Александрова — Дольника и Де-Пуле, нѣкоторые находятся въ упомянутыхъ архивахъ (*); но въ настоящій сборникъ ихъ сочтено излишнимъ включать.

Въ немъ предлагается болѣе полутора ста актовъ, изъ коихъ большая часть приведены вполнѣ, а изъ другихъ сдѣланы извлеченія словами подлинниковъ. Для полноты свѣдѣній, содержащихся въ нѣкоторыхъ актахъ, приведено изъ другихъ то, чего нѣтъ въ первыхъ, потому что они прежде или послѣ сообщаютъ о тѣхъ же предметахъ. Дополненія эти, а также нужныя къ нѣкоторымъ актамъ поясненія помѣщены въ примѣчаніяхъ.

Старшіе по времени акты начинаются съ сороковыхъ годовъ XVII вѣка.

П. П—р—съ.

г. Козловъ.

(*) Особенно много увѣдомленій отъ воеводъ различныхъ городовъ, по линіи укрѣпленій расположенныхъ, о вѣстяхъ про воинскихъ людей. Содержаніе всѣхъ почти этихъ увѣдомленій изложено въ книгѣ Де-Пуле.

4.

1636 года. *Извѣстіе о началѣ построе-
ніа городовъ Тамбова и Козлова.*

Въ 7144 году, по Государеву Михаила Ѳеодо-
ровича указу, поставлены въ Рязанской епископіи
новые города Тамбовъ да Козловъ въ Ряскомъ,
Сапожковскомъ и Лебедянскомъ уѣздѣхъ, на степи,
на старомъ Урлаповскомъ городищи, отъ приходу
воинскихъ людей, на рѣкѣ на Цнѣ да на рѣкѣ на
Льсномъ Воронежѣ. И по благословенію Іоасафа,
патріарха Московскаго, къ соборной покровской
церкви въ Козловъ посланъ попъ Евфимъ, а быть
ему подъ патріаршею паствою.

Изъ «Достопамятностей Рязанскихъ» подъ
1636 годомъ, рукописи, находящейся въ библіоте-
кѣ Рязанской духовной семинаріи.

2.

1642 года Ноября 19. *Списокъ съ царской
грамоты Козловскому монастырю находив-
шихся въ оброкъ за крестьянами Князя По-
жарскаго рыбныхъ ловель и бобровыхъ ионовъ
на рѣкахъ Сестренкѣ, Иловай, Льсномъ и
Польномъ Воронежѣ, и о дозволеніи мона-
стырю устроить на Льсномъ Воронежѣ мель-
ницу, если эта рѣка протекаетъ въ мона-
стырскихъ угодьяхъ.*

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоро-
вича, всеа Русіи, въ Козловъ воеводѣ нашему Аво-
насыю Костентиновичу Беклемишеву. Били намъ
челомъ изъ Козлова новаго Троецкого монастыря

черной юпъ Юсифъ съ братьею, а въ челобитной ихъ написано: По нашему де указу, какъ ставили городъ Козловъ Иванъ Биркинъ да Михайла Спѣшневъ и въ городъ всякихъ служилыхъ людей строили, и къ той де ихъ пустыни на рѣкѣ на Лѣсномъ Воронежѣ и по обѣ стороны Лѣсного Воронежа оба берега отвели, пашню и лѣсъ и всякія угодыя; а рѣка Воронежъ въ откупъ за прежними оборотчики боярина нашего князя Дмитрея Михайловича Пожарского за крестьяны, и тѣ де оборотчики тою рѣкою владѣють и нынѣ, а имъ владѣть не даютъ; да хотѣли де они на той рѣкѣ устроить мельницу для монастырскаго обиходу своими трудами, и тѣ де откупщики мельницы имъ поставить не даютъ; и намъ бы ихъ пожаловать: велѣтъ имъ на той рѣкѣ поставить мельницу, и то бѣ угодіе, чѣмъ владѣють тѣ откупщики, велѣтъ имъ дать въ той пустыни на свѣчи и на ладонь. А въ приказѣ Большаго Дворца въ приходной въ окладной книгѣ прошлаго 159 году написано: въ Ряскомъ уѣздѣ рыбная ловля и бобровые гоны въ рѣкѣ Воронежѣ, отъ устья рѣки Иловая вверхъ до устья рѣки Сестренки, да въ рѣкѣ въ Иловаи отъ Хвалынки до устья, да въ рѣкѣ Гобеновкѣ, боярина нашего князя Дмитрея Михайловича Пожарского Ряскаго уѣзду села Горѣтова (*) за крестьяниномъ за Аоонькою Ивановымъ, оброку и пошлинь 4 рубли 12 алтынъ съ полуденьгою, и тѣ деньги со 145 году по нынѣшней по 150 годъ не плачены. А въ памятяхъ изъ Розряду, каковы присланы въ прошломъ во 148 году и въ нынѣшнемъ во 150 году, написаны угодыя, которыя отошли къ Козлову го-

(*) Верстахъ въ 30 отъ Козлова по дорогѣ въ Ряжскъ, — нынѣ оно называется больше *Старокозмодемьянскимъ*.

роду: рѣка Лѣсной Воронежъ, рѣка Польной Воронежъ, отъ устья рѣки Сестренки вверхъ по обѣимъ Воронежамъ до верховья, и рѣчка Сестренка, и рѣчка Иловай, и рѣчка Ряса съ упальми рясами, и иные рѣчки и озерка. А къ Троецкому монастырю отведена земля и лѣсъ по обѣ стороны Лѣсного Воронежа. И нынѣ, по нашему указу, тѣ угодья, рыбныя ловли и бобровыя гоны, даны въ Троецкой монастырь на свѣчи и на ладонь и на всякое монастырское строеніе черному попу Юсифу съ братьею, и мельницу ему на той рѣкѣ велѣно устроить, и оброчныя деньги съ тое рыбныя ловли изъ доимки и изъ окладу велѣно выложить, потому что тѣ угодья отошли къ новому городу къ Козлову и розданы служилымъ людямъ въ помѣстье, и тѣ рыбныя ловли и рѣка въ ихъ угодьяхъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тѣ рыбныя ловли и бобровыя гоны отдалъ въ Троецкой монастырь на свѣчи и на ладонь и на всякое монастырское строеніе черному попу Юсифу съ братьею, и мельницу ему на той рѣкѣ монастырскую велѣлъ строить, будетъ имъ та земля дана и та рѣка въ ихъ угодьяхъ; а оброчныя деньги съ тое рыбныя ловли сложены и изъ окладу выложены, потому что тѣ угодья отошли къ новому городу къ Козлову и розданы служилымъ людямъ въ помѣстье. А прочеть сію нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себе, а сію нашу грамоту отдалъ бы еси черному попу Юсифу съ братьею, впредь для спору. Писанъ на Москвѣ мѣста 7150 Ноября 19.—Подлинная великого государя грамота за приписью дьяка Максима Чиркова. Справилъ Васько Ратаевъ.

Современный списокъ съ грамоты писанъ столбцомъ на двухъ склееныхъ листкахъ.

3.

1649 года Февраля 12. Царская грамота Лебедянскому воеводѣ Дмитрію Наумову объ отставленіи и учетъ подъячаго съѣзжей избы Демидова и объ опредѣленіи на отцовское мѣсто Григорія Ѳедорова.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи на Лебедянь воеводѣ нашему Дмитрею Никитичу Наумову. Били намъ челомъ лебедянцы, ельчане, вязьмичи, атемарцы, дворяне и дѣти боярскія, которыя испомѣщены на Лебедяни: по нашему де указу, а по ихъ челобитью, сидѣлъ у нашего дѣла на Лебедяни въ съѣзжей избѣ подъячей Ѳедоръ Григорьевъ, и въ нынѣшнемъ де во 157 году того Ѳедора не стало, а на его мѣсто быть никому не велѣно. Да на Лебедяни де сидитъ у нашего дѣла въ съѣзжей избѣ подъячей Ромашко Демидовъ, и тотъ де Ромашко людемъ ихъ и крестьяномъ чинить многіе продажи, и въ той де его продажѣ на него, Ромашка, было ихъ челобитье, и по тому де ихъ прежнему челобитью тотъ Ромашко и по ся мѣста не отставленъ. И намъ бы ихъ пожаловать: велѣть быть у нашего дѣла на Лебедяни на Ѳедорово мѣсто Григорьева подъячему Гришкѣ Ѳедорову, а Ромашка Демидова, по прежнему и по нынѣшнему ихъ челобитью, велѣть отставить. И мы ихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, пожаловали: велѣли ему, Гришкѣ, на то отца своего мѣсто быть, а Ромашка Демидова отставить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ у нашего дѣла на Лебедяни въ съѣзжей избѣ подъячему Гришкѣ на отца своего Ѳедорово мѣсто велѣлъ ему быть,

а Ромашка Демидова отъ нашего дѣла отставлять и велѣлъ его въ нашихъ дѣлахъ и во всякихъ доходахъ, которые у него были, какъ онъ прїѣхалъ на Лебедянь, по нынѣшней нашъ указъ счесть въ правду. А что на немъ по счету доведется взять и ты бѣ намъ тѣ доходы велѣлъ доправить, а его, счетчи, съ Лебедяни отпустилъ, да про то къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородской Четверти діаконъ нашимъ Михаилу Волошенинову да Алмазу Иванову да Микифору Дем... для вѣдома. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 Февраля въ 12 день.

Подлинная грамота писана столбцомъ на двухъ листахъ и адресована: «*На Лебедянь воеводѣ нашему Дмитрею Никитичу Наумову*» По склейкѣ на оборотѣ пишетъ «*Діакъ Алмазъ Ивановъ*», а въ концѣ «*Писалъ Кондрашко Ивановъ.*»

4.

1649 года Февраля 23. Царская грамота Лебедянскому воеводѣ Наумову объ отставленіи и учетѣ подьячаго Лебедянской съѣзжей избы Демидова и объ опредѣленіи на его мѣсто Савина.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи на Лебедянь воеводѣ нашему Дмитрію Никитичу Наумову. Били намъ челомъ дворяне московскіе и жильцы, да дворяне жъ и дѣти боярскія Лебедянцы и разныхъ городовъ, которые охочіе перемѣщены на Лебедянь: сидитъ де у нашего дѣла у нихъ на Лебедяни въ съѣзжей избѣ подьячей Ромашко Демидовъ, и въ нынѣшнемъ де во 157 году, по ихъ челобитью, велѣно

того Ромашка за напрасные его продажи отъ нашего дѣла отставить, а на его мѣсто быть никому не велѣно, и нынѣ де на Лебедяни нашихъ и ихъ городовыхъ дѣлъ писать некому, и намъ бы ихъ пожаловать: велѣть на Лебедяни у нашего дѣла быть подьячему Кузмѣ Савину, а того де Кузму съ наше дѣло будетъ и ихъ гордовые дѣла ему за обычей. И мы ихъ пожаловали: велѣли тому подьячему быть, о которомъ бьютъ челомъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Лебедяни у нашего дѣла въ сѣзѣ ей избѣ подьячему Кузмѣ Савину на Ромашково мѣсто велѣлъ быть. А буде татарскія и мордовскія какія дѣла будутъ, и татарскихъ и мордовскихъ никакихъ дѣлъ ему вѣдать не велѣлъ, потому что было на него татарское и мордовское челобитье. И велѣлъ его, Ромашка, во всякихъ нашихъ доходахъ счесть и дѣла взять, которые у него были, какъ онъ на Лебедянь пріѣхалъ, въ правду. А что на немъ по счету взять доведется, и ты бѣ на немъ тѣ доходы велѣлъ доправить, а его, счетчи, съ Лебедяни отпустилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 Февраля въ 25 день.

Отличія подлинной грамоты одинаковы съ предыдущей грамотой.

Б.

1651 — 1652 года. Росписи Добринскимъ, Сокольскимъ, Лебедянскимъ и Воронежскимъ крепостямъ.

По государеву, цареву и великаго князя Алексея Михайловича, всея Русии указу, что при стольникѣ и воеводѣ, при Иванѣ Васильевичѣ Олферь-

евѣ, въ прошломъ въ 159 году Юня съ 27 числа и въ нынѣшнемъ во 160 году Августа по 11 день, въ Добромъ Городищѣ, и въ Добринскомъ, и въ Сокольскомъ, и въ Лебедянскомъ, и въ Воронежскомъ уѣздѣхъ сдѣлано остроговъ и караульныхъ башенъ и избъ, и каковы по мѣрѣ остроги и караульные башни, и на сколькихъ верстахъ и саженьяхъ поставлено надолобъ и косыхъ остроговъ, и лѣсныхъ засѣкъ засѣчено, и всякихъ крѣпостей сдѣлано, и кто имяны въ Добринскомъ, и въ Сокольскомъ, и въ Лебедянскомъ, и въ Воронежскомъ уѣздѣхъ всякія крѣпости дѣлали, и кому имяны въ Добринскомъ, и въ Сокольскомъ, и въ Лебедянскомъ, и въ Воронежскомъ уѣздѣхъ, и какія крѣпостныя дѣла приказаны были дѣлать, и то все писано въ сей книгѣ подлинно порознь.

*Роспись Добринскимъ крѣпостямъ 159 и 160
г о д у.*

Въ Добринскомъ уѣздѣ, противъ стараго Кривецкаго селища, по рѣкѣ Лѣсному Воронежу, съ русской стороны въ лѣсу, межъ глухихъ озеръ, черезъ старую проѣзжую дорогу, поставлено надолобъ дубовыхъ толстыхъ, въ четыре ряда связьми, на 100 саженьяхъ

Въ Добринскомъ же уѣздѣ, противъ села Ратчина и села Делехова, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, съ погайской стороны, отъ глухихъ озерокъ къ рѣкѣ Воронежу до Дитева Затону, межъ черныхъ лѣсовъ, по бору поставлено надолобъ дубовыхъ, въ три ряда связьми, на 800 саженьяхъ.

А у тѣхъ надолобъ, на проѣзжей дорогѣ, поставлена башня, съ проѣзжими вороты, 3-хъ са-

жень, въ государеву 5-хъ аршинную сажень; отъ земли вверху до перваго мосту 15 рядовъ, а отъ перваго до другаго мосту 15 же рядовъ взомшено, и на другомъ мосту насыпана земля; въ верхней башни нутрь сдѣланъ и печь сбита, и башня покрыта.

А у той башни поставленъ острогъ дубовой въ 3-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около острогу, кромѣ башни, 17 сажень. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и ворота въ острогѣ и въ проѣзжей башни сдѣланы створчатые на иглахъ, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены.

Противъ Каликина села, за рѣкой Лѣснымъ Воронежемъ, съ нагайской стороны, на Каликинскоѣ дорогѣ, въ перепольи отъ бору поставлена башня, съ проѣзжими ворота, 3-хъ сажень, въ государеву 5-хъ аршинную сажень отъ земли въ верхъ до верхняго мосту 15 рядовъ, а отъ перваго до втораго 20 рядовъ взомшено, и на другомъ мосту насыпана земля, и въ верхней башни нутрь сдѣланъ и печь сбита, и башня покрыта.

А у той башни, съ русской стороны, поставленъ острогъ дубовой въ 3-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 16 сажень съ полусаженью. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены и ворота въ острогѣ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

А отъ той башни и отъ острогу, по обѣ стороны, поставлено надолобъ дубовыхъ, въ три ряда связьми, съ одну сторону къ Каликинскому озеру, а съ другую сторону до болота. По мѣрѣ тѣхъ надолобъ 110 сажень.

А та Каликинская крѣпость отъ села Каликина 1780 сажень. А отъ села Каликина до Доброго Городища 5 верстъ 920 сажень, И всего отъ той Каликинской сторожи до Доброго Городища 7 верстъ 620 сажень.

Около Доброго Городища и около посаду сдѣлано вновь надолобъ, въ два ряда связьми, на 1136 саженьяхъ.

А у надолобъ на дорогахъ поставлены три башни, съ проѣзжими вороты; отъ земли вверхъ до обламъ по 22 ряда, обламовъ по 7 рядовъ, и подъ обламами сдѣланы мосты, а на обламехъ сдѣланы шатры и короульные чердаки. И башни и чердаки покрыгы лубьемъ.

Противъ Доброго Городища, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на нагайской сторонѣ, на Королевѣ Грязѣ и на дорогѣ старая башня, съ проѣзжими вороты; отъ земли вверхъ до первого мосту 15 рядовъ, а на верху сдѣлана вновь теплая башня 20 рядовъ. И въ верхней башнѣ нутрь и печь сдѣлана. И та башня покрыта.

А у той башни, съ русской стороны, поставленъ острогъ дубовой вновь. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 20 сажень. А острогъ поставленъ въ 3-хъ саженномъ лѣсу. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу положены жъ, и вороты въ острогъ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

А отъ той башни и отъ острогу, по обѣ стороны, межъ большихъ топкихъ мѣсть поставлено надолобъ дубовыхъ, въ три ряда связьми, на 43 саженьяхъ.

А отъ тое Королевскіе сторожи до Доброго Городища 340 сажень.

Ниже Добраго Городища, у рѣки Лѣснаго Воронежа, съ русской стороны, у Толмачевского перевозу, на дорогѣ поставлена башня, съ проѣзжими вороты; отъ земли вверхъ до перваго мосту 15 рядовъ, а на верху сдѣлана теплая башня 17 рядовъ. И внутрь въ теплой башни и печь сдѣлана и башня покрыта.

А у той башни поставленъ вновь острогъ дубовой въ 3-хъ сажennemъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 20 сажень съ четвертью. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и вороты въ острогѣ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу положеныжъ.

А отъ той башни и отъ острогу, по обѣ стороны, по рѣкѣ Воронежу съ рускую сторону, межъ Толмачевского затону и топкихъ мѣстъ поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 300 саженяхъ.

Да противъ тое жъ Толмачевской башни и острожку, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на пагайской сторонѣ, по берегу рѣки Воронежа, въ переполянѣ, межъ источнаго и глухого озера поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 100 саженяхъ, а на дорогѣ сдѣланы подъемные мосты.

Да на той же дорогѣ, къ бору поставлено надолобъ въ трехъ мѣстехъ въ два ряда же связьми, на 140 саженяхъ.

А отъ тое Толмачевскія крѣпости и отъ острогу и отъ башни до Доброго Городища 1220 сажень.

Да въ Добринскомъ же уѣздѣ, противъ села Богородицкаго, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, съ нагайской стороны, межъ Источнаго и Голышева озера, поставлено надолобъ дубовыхъ, въ четыре ряда связьми, на 160 саженьяхъ.

А та крѣпость отъ села Богородицкаго, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, 70 сажень; а отъ Доброго Городища та крѣпость 2 версты 500 сажень.

И всего въ Добромъ Городищѣ и въ Добринскомъ уѣздѣ сдѣлано крѣпостей въ прошломъ во 159 году и въ нынѣшнемъ во 160 году: поставлено 3 башень да 4 острога дубовые, да надолобъ дубовыхъ поставлено, въ два ряда связьми, а въ иныхъ мѣstechъ въ три и въ четыре ряда, 2 версты 889 сажень.

А тѣ всѣ крѣпости въ Добромъ Городищѣ и въ Добринскомъ уѣздѣ дѣлали Доброго Городища и Добринскихъ сель и деревень драгуны.

А приказаны были тѣ крѣпости дѣлать въ прошломъ во 159 году Василью Шамшову, а въ нынѣшнемъ во 160 году приказаны были крѣпости дѣлать Степану Шишкину.

Роспись Сокольскимъ крѣпостямъ 159 и 160 году.

Въ Сокольскомъ уѣздѣ, противъ села Кузминскаго, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на погайской сторонѣ, на проѣзжей дорогѣ, поставлена башня, съ проѣзжими вороты, 3-хъ сажень, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до перваго мосту 15 рядовъ, а на верху поставле-

на теплая башня, 15 рядовъ же взомшено. И нутрь и печь въ теплой башни сдѣлана. А на теплой башни обламовъ 6 рядовъ, а на обламехъ сдѣланъ шатерь и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; и въ нижней башни и въ обламехъ бои просѣчены.

А у той башни, съ руской стороны, поставленъ острогъ дубовой въ 3-хъ сажennemъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 16 сажень. И въ острогъ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе просѣчены, и для бою колья по острогу положены жъ, и ворота въ острогъ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

А башня изъ острогу выдвинута вонъ къ полевой сторонѣ.

А отъ тое башни и отъ острогу, по обѣ стороны, поставлено косаго острогу, и приткнуть тотъ косой острогъ съ одну сторону къ рѣкѣ Воронежю 7 сажень, а съ другую сторону приткнуть тотъ косой острогъ къ озеру Броцкому 7 сажень съ полусаженью.

А отъ тое Кузминскія крѣпости до Сокольскаго города 7 верстѣ 120 сажень.

Въ Сокольскомъ же уѣздѣ, противъ села Ильина Городища, за рѣкой Лѣснымъ Воронежемъ, на ногайской сторонѣ, на дорогѣ поставлена башня, съ проѣзжими ворота, 3-хъ сажень, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверху до первого мосту 15 рядовъ, а на верху сдѣлана теплая башня, 15 рядовъ взомшено. И нутрь въ теплой башни и печь сдѣлана. А на теплой башни обламовъ 3 рядовъ, а на обламехъ сдѣланъ шатерь и короульный чердакъ. А башня и чердакъ покры-

та; и въ нижней башни и въ обламехъ бои просѣчены.

А у тое башни поставленъ острогъ дубовой въ 5-хъ саженомъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 14 сажень. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья положены жъ, и ворота въ острогѣ и въ башни сдѣланы жъ створчатые на иглахъ.

А башня изъ острогу выдвинута вонъ къ полевой сторонѣ.

А отъ тое башни и отъ острогу, по обѣ стороны, поставленъ косой острогъ на 17 саженьяхъ и приткнутъ тотъ косой острогъ съ одну сторону къ болоту, а съ другую сторону приткнутъ къ рѣкѣ Воронежу.

А отъ тое Ильинской крѣпости до Сокольскаго города 4 версты 740 сажень.

Въ Сокольскомъ же уѣздѣ, противъ села Ситова, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на нагайской сторонѣ, что было старое село Лодыгино, на проѣзжей дорогѣ поставлена башня, съ проѣзжими вороты, 5-хъ сажень, въ государеву 5-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до перваго мосту 15 рядовъ, а на верху сдѣлана теплая башня, 15 рядовъ взомшено жъ. И нутрь въ теплой башнѣ и печь сдѣлана. А на теплой башни обломовъ 7 рядовъ, а на обламехъ сдѣланъ шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; и въ нижней башни и въ обламехъ бои просѣчены.

А у той башни старой острогъ перенравленъ. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 20 сажень съ полусаженью. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои

верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу положены жъ, и ворота въ острогъ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

А башня изъ острогу выдвинута вонъ къ левой сторонѣ.

А отъ тое башни и отъ острогу, по обѣ стороны, поставлено колотого тыну по 15 сажень на сторонѣ и приткнутъ тотъ тынь съ обѣ стороны въ черный лѣсъ къ топкимъ мѣстамъ.

А отъ тое Лодыженской крѣпости до Сокольскаго города 2 версты 208 сажень.

Противъ Сокольскаго города, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на нагайской сторонѣ, на Юрлюковской дорогѣ, поставлена башня, съ проѣзжими ворота; отъ земли вверхъ до перваго мосту 15 рядовъ, а на верху сдѣлана теплая башня, 15 рядовъ же взомшено. И внутрь въ теплой башни и печь сдѣлана. А на теплой башни сдѣлано обломовъ 7 рядовъ, а на обломехъ сдѣланъ шатеръ и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта лубьемъ; и въ нижней башни и въ обломехъ бой просѣчены.

А у той башни поставленъ острогъ дубовой въ 5-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 16 сажень. И въ острогъ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены и бой верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу положены жъ, и ворота въ острогъ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

А башня изъ острогу выдвинута вонъ къ левой сторонѣ.

А отъ тое башни и отъ острогу на лѣвую сторону до озера поставлено косога острогу 40 сажень, а по правую сторону поставлено косога

острогу 4 сажени, и приткнутъ тотъ косой острогъ къ рѣкѣ Мотырѣ.

А отъ того острогу и отъ башни до Сокольскаго города 906 сажень.

Въ Сокольскомъ же уѣздѣ, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, съ нагайской стороны, отъ степи, около драгунскихъ полъ села Ильина Городища, и села Веденскаго, и села Ситова, и села Лодыгина, и города Сокольскаго, учинены крѣпости вновь по рѣкѣ Семеновки, для того что въ тѣхъ мѣстахъ, за рѣкою Воронежемъ, на нагайской сторонѣ Сокольскаго города, и села Ильина Городища, и села Веденскаго, и села Ситова, и села Лодыгина, драгуны рожь и яровой хлѣбъ сѣютъ, а крѣпостей никакихъ около тѣхъ полъ не было; и по рѣкѣ Семеновки учинены крѣпости:

Отъ большаго отъ Воронежскаго лѣсу и отъ болота, вверхъ по рѣкѣ Семеновки, по правую сторону, до первой башни и до острожку поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 440 саженьяхъ.

Первая башня у рѣчки Семеновки, съ проѣзжими вороты, 3-хъ сажень, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до перваго мосту 15 рядовъ, а отъ перваго мосту до обламъ 18 рядовъ абламовъ 5 рядовъ и подъ обламами мостъ сдѣланъ, а на обламехъ, сдѣланъ шатерь и корульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; а въ нижней башни и въ верхней и въ обламехъ бои просѣчены.

А у той башни, съ русской стороны, поставленъ острогъ дубовой въ трехъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 17 сажень. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе да

острогу просѣчены, и для бою колья по острогу положены жъ, и ворота въ острогъ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

Да въ томъ же острогѣ для осеняго и зимняго времени поставлена изба полтретей сажени, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли до верху 18 рядовъ. И нутрь и печь въ избѣ сдѣланы, и изба покрыта.

А отъ той проѣзжей башни и отъ острога къ Сокольскому городу по дорогѣ до Лодыженской крѣпости 2 версты 470 сажень. А отъ Лодыженской крѣпости до Сокольскаго города 2 версты 208 сажень. И всего отъ тѣхъ Семеновскихъ крѣпостей, отъ первой проѣзжей башни и отъ острога до Сокольскаго города 4 версты 678 сажень.

Да отъ той же отъ первой отъ проѣзжей башни и отъ острожку, вверхъ по рѣчкѣ Семеновки, до другой башни и до острожку поставлено надолбъ дубовыхъ связьми на 772 саженьяхъ.

Другая башня 3-хъ сажень, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту 14 рядовъ, а отъ перваго мосту до обламъ 9 рядовъ, и подъ обламами мостъ сдѣланъ, обломовъ 7 рядовъ, а на обламехъ сдѣланъ шатерь и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; а въ нижней и въ верхней башни и въ обламехъ бои просѣчены.

А у тоѣ башни поставленъ острогъ дубовой въ 3-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 17 сажень съ полусаженью. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу и въ башни положены, и ворота въ острогъ сдѣланы створчатые на иглахъ. Да въ томъ же острогѣ для осен-

няго и зимняго времени поставлена изба полтретьи сажени, отъ земли до верху 17 рядовъ, и въ избѣ нутрь и печь сдѣлана, и изба покрыта.

А отъ другой башни и отъ острогу, вверхъ по рѣчкѣ жъ Семеновки, до третьей башни поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, 603 сажень.

Третья башня поставлена 3-хъ сажень, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту 15 рядовъ, а отъ первого до другого мосту и до обламъ 11 рядовъ, обламовъ 3 рядовъ, а на обламахъ сдѣланъ шатерь и корольной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; а въ нижней и въ верхней башни и въ обламахъ бои просѣчены.

А у той башни поставленъ острогъ дубовой въ 3-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 16 сажень. И въ острогѣ ровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу и въ башни положены жъ, и ворота въ острогѣ сдѣланы створчатые на иглахъ. Да въ томъ же острогѣ для осеняго и зимняго времени поставлена изба полтретьи сажени, отъ земли до верху 17 рядовъ, и въ избѣ нутрь и печь сдѣлана, и изба покрыта.

А отъ третьей башни, вверхъ по рѣчкѣ Семеновки, до четвертой башни и до острожку. что съ проѣзжими ворота, поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, 1637 сажень.

Четвертая башня, съ проѣзжими ворота, 3-хъ сажень, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту 15 рядовъ, а отъ первого мосту до обламовъ 14 рядовъ, обламовъ 3 рядовъ, и подъ обламами мостъ сдѣланъ, и на

обламахъ сдѣланъ шатерь и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; и въ нижней и въ верхней башни и въ обламахъ бои просѣчены.

А у той башни поставленъ острогъ дубовой въ 3-хъ саженомъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 19 сажень съ полусаженью. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены, и для бою колья по острогу и въ башни положены жъ, и ворота въ острогъ и въ башни сдѣланы жъ створчатые на иглахъ.

А отъ четвертой башни и отъ острогу, вверху по рѣчкѣ жъ Семеновки, до Юрьева лѣсу поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 920 саженяхъ.

А отъ тѣхъ Семеновскихъ надолобъ въ Юрьевскомъ въ черномъ лѣсу, черезъ старую Юрлюковскую дорогу, засѣчены лѣсные засѣки на 1600 саженяхъ, а поперекъ засѣки на 15 саженяхъ.

А отъ тое засѣки противъ бору до чернаго Лодыженского лѣсу и до тонкихъ мѣсть поставлено надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связьми, на 600 саженяхъ.

Въ Сокольскомъ же уѣздѣ межъ Воронежского уѣзду, противъ села Бѣлколодезя и деревни Грязновки, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, на нагайской сторонѣ, въ перепольи, на Коромышевскомъ селищѣ, что было село Коромышево, отъ Коромышевского озера и отъ чернаго лѣсу поставлено надолобъ дубовыхъ, въ три ряда связьми, до продолжей башни и до острогу 100 сажень. Да къ тѣмъ же надолобомъ поставлено отъ того жъ озера надолобъ, въ три ряда связьми, 75 сажени.

Башня, съ проѣзжими вороты, срублена 3 хъ сажень въ государству 3-хъ аршинную сажель; отъ

земли вверхъ до перваго мосту 13 рядовъ, а на верху сдѣлана теплая башня, до обламъ 13 рядовъ. И въ теплой башни путь и печь сдѣлана. А на теплой башни сдѣлано обламовъ 6 рядовъ, а на обламахъ сдѣланъ шатерь и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта; и въ нижней башни и въ обламахъ бои просѣчены.

А у той башни поставленъ острогъ дубовой въ 3-хъ саженомъ лѣсу. По мѣрѣ около того острогу, кромѣ башни, 18 сажень съ полусаженью. И въ острогѣ коровати сдѣланы, и катки по острогу положены, и бои верхніе и нижніе по острогу просѣчены и для бою колья по острогу положены жъ, и ворота въ острогѣ и въ башни сдѣланы створчатые на иглахъ.

А отъ тое проѣзжей башни и отъ острогу до чернаго лѣсу поставлено надолобъ, въ три ряда связми, на 250 саженяхъ, и введены тѣ надолобы въ черной лѣсъ до топкихъ мѣсть.

А отъ села Бѣлколодезя до той Коромышевской крѣпости 1360 сажень.

Да противъ села Бѣлколодезя за рѣкою Лѣснымъ Воронеземъ, съ пагайской стороны, межъ озеръ и межъ болотъ большихъ засѣчено засѣки на 400 саженяхъ, а поперекъ засѣки засѣчено на 15 саженяхъ, а въ иныхъ мѣстахъ и на 20 саженяхъ.

А отъ Коромышевскаго острогу и отъ надолобъ степью по пагайской сторонѣ до Усмонскихъ крѣпостей до рѣки Боровой 9 версть 620 сажень.

И всего въ Сокольскомъ уѣздѣ крѣпостей сдѣлано въ прошломъ во 159 году: поставлено 9 башень, да 8 остроговъ дубовыхъ, да надолобъ дубовыхъ, въ два ряда связми, и косыхъ остроговъ,

3 версты 475 сажень. Да лѣсные заставки застѣчено на 2 верстахъ.

А тѣ всѣ крѣпости дѣлали Сокольскаго города и Сокольскихъ сель и деревень драгуны.

А приказаны были дѣлать тѣ крѣпости въ Сокольскомъ уѣздѣ въ прошломъ во 159 году Обакуму Левлеву, и тѣ всѣ крѣпости строилъ онъ, Обакумъ, и государю служилъ и крѣпостное ему дѣло въ обычей. А въ вынѣшнемъ во 160 году приказаны тѣ крѣпости дѣлать Понкратью Пущину.

—

Роспись Лебедянскимъ крѣпостямъ 159 и 160 году.

Въ Лебедянскомъ уѣздѣ сдѣлано крѣпостей:

Отъ Сокольскаго уѣзду отъ рѣки Мотыры, внизъ по рѣкѣ Воронежу, противъ вотчины боярина Никиты Ивановича Романова, Городища Романова и Романовскихъ сель и деревень, за рѣкою Лѣснымъ Воронежемъ, съ нагайской стороны, промежъ кустовъ и переполанья, гдѣ былъ черной лѣсъ, и промежъ бору до Воронежскаго уѣзду до двурѣчекъ и внизъ по двумъ рѣчкамъ до рѣки Воронежа поставлено надолобъ дубовыхъ толстыхъ, въ два ряда связями, на 8 верстахъ на 640 саженьяхъ.

Да у тѣхъ же надолобъ на дорогахъ поставлено 7 башенъ. Пять башенъ съ проѣзжими ворота. А башни съ проѣзжими ворота поставлены отъ земли вверхъ до первого мосту по 17 рядовъ, а отъ первого до другого мосту по 15 рядовъ, и подъ обламами сдѣланы мосты, а обломовъ по 7 рядовъ, а на обламахъ сдѣланы шатры и короульные чер-

даки. И башни и чердаки покрыты; а во всехъ проѣзжихъ башняхъ въ нижнихъ и въ верхнихъ и въ обламехъ бои просечены.

Да у тѣхъ жъ у проѣзжихъ у пяти башень, съ русской стороны, поставлены остроги дубовые въ 3-хъ саженномъ лѣсу. По мѣрѣ около тѣхъ проѣзжихъ остроговъ по 17 сажень. А въ острогахъ коровати сдѣланы, и катки положены, и бои въ острогахъ верхніе и нижніе просѣчены, а вороты въ острогахъ и въ проѣзжихъ башняхъ сдѣланы створчатые на иглахъ. А да въ тѣхъ же проѣзжихъ острогахъ для осеняго и зимняго времени сдѣланы избы.

Да у тѣхъ же у надолобъ поставлены двѣ башни глухіе по 3 сажени жъ, въ государеву 3-хъ аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту по 17 рядовъ, а на верху сдѣланы теплыя башни по 13 рядовъ. И въ теплыхъ башняхъ пурти и печи сдѣланы, а на верхнихъ на теплыхъ башняхъ сдѣлано обломовъ по 7 рядовъ, а на обламехъ сдѣланы шатры и короульные чердаки. И башни и чердаки покрыты, и бои въ нижнихъ башняхъ и въ обламехъ просѣчены.

А у тѣхъ у глухихъ башень, съ русской стороны, поставлены дубовые острожки въ 3-хъ саженномъ же лѣсу. По мѣрѣ около тѣхъ острожковъ, кромѣ башень, по 15 сажень. И въ тѣхъ острожкахъ коровати сдѣланы, и катки по острожкамъ положены, и бои верхніе и нижніе по острожкамъ просѣчены.

А тѣ все крѣпости дѣлали вотчины боярина Никиты Ивановича Романова крестьяне Романова Городища и Романовскихъ сель и деревень.

А приказаны былы тѣ все крѣпости дѣлать боярина Никиты Ивановича Романова приказному его человѣку Михайлу Быкову.

Роспись Воронежскимъ крѣпостямъ 159 и 160 году (*).

Въ Воронежскомъ уѣздѣ отъ Лебедянскаго уѣзду, отъ межи вотчинныя земли боярина Никиты Ивановича Романова, внизъ по рѣкѣ Воронежу, съ русской стороны, до Двурѣчинскаго лѣсу, поставлено надолобъ дубовыхъ толстыхъ, въ два ряда связями, на 1805 саженьяхъ.

Да межъ тѣхъ надолобъ, противъ деревни Двурѣчинской, поставлена башня, съ проѣзжими ворота, отъ земли въ верхъ до первого мосту 17 рядовъ, а отъ первого мосту до обламъ 18 рядовъ, обломовъ 7 рядовъ, а подъ обламами мостъ сдѣланъ, а надъ обламами сдѣланъ шатерь и короульной чердакъ. А башня и чердакъ покрыта лубьемъ.

А тѣ все крѣпости дѣлали вотчины князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго крестьяне села Мокрого Боераку съ деревнями.

А приказаны были тѣ все крѣпости дѣлать князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго приказному его человѣку Авдью Постельникову.

Да въ Воронежскомъ уѣздѣ отъ Сокольскаго уѣзду, отъ межи драгунскаго села Грязловки, отъ рѣки Ериловки, внизъ по рѣкѣ Воронежу, до Малинскаго лѣсу поставлено надолобъ дубовыхъ

(*) Упомянутыя въ этой росписи селенія находятся нынѣ въ Липецкомъ и Лебедянскомъ уѣздахъ.

толстыхъ, въ два ряда связями, на 8 верстахъ на 413 саженьяхъ. А тотъ Малинской лѣсъ зашолъ противъ Усмонскихъ крѣпостей.

Да межъ тѣхъ надолобъ, противъ села Вербилова и противъ деревни Круглой, на проѣзжихъ дорогахъ поставлены двѣ башни съ проѣзжими вороты. А башни рублены въ четыре стѣны, а стѣны по 3 сажени, въ государеву 3 аршинную сажень; отъ земли вверхъ до первого мосту и до обламъ по 17 рядовъ, обламовъ по 7 рядовъ, а на обламехъ сдѣланы шатры. И тѣ башни покрыты лубьемъ и тесомъ, а въ башняхъ сдѣланы вороты створчатые на иглахъ.

А приказаны были тѣ крѣпости дѣлать козловцамъ Артемыю да Мосею Смагинымъ да Феропонту Ивоину.

И въ Добромъ Городищѣ, и въ Добринскомъ и въ Сокольскомъ, и въ Лебедянскомъ, и въ Воронежскомъ уѣздехъ до усмонскихъ крѣпостей всякіе крѣпости Августа по 11 число нынѣшняго 160 году всѣ сдѣланы.

Подлинныя росписи писаны на 29 четверткахъ; на оборотѣ послѣдней четвертки написано: *«Таковы жѣ книги слово въ слово посланы къ Москвѣ въ Розрядъ, Сентября въ 29 день».*

6.

1652 года, Февраля 23. Списокъ съ царской грамоты Козловскому воеводѣ Ивану Олферьеву объ учрежденіи торгоа въ селѣ Истобномъ Козловскаго уѣзда (*) по прежнему, какъ былъ таковой до московскаго разоренія.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Козловъ городъ стольнику и воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Олферьеву. Билъ челомъ намъ стольникъ нашъ, князь Михайла Никитичъ Одоевской: Вотчина де у него приданая въ Козловскомъ уѣздѣ село Истобное съ деревнями, а въ той де его вотчинѣ до московскаго разоренія былъ торгъ, а послѣ де московскаго разоренія и по се время въ той его вотчинѣ торгунѣтъ, а близъ ней торгъ есть, отъ его вотчины въ семи верстахъ, въ вотчинѣ боярина нашего, князя Ивана Андревича Голицына, и племянниковъ его: князя Ивана, да князя Алексѣя, да князя Михайла Голицыныхъ, въ селѣ Кленскомъ, а иныхъ торговъ около его вотчины близко нѣтъ, и отъ города та его вотчина удалѣла, а съ бояриномъ де нашимъ, съ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ, у него, князя Михайла, ссора и которые его, князь Михайловы, крестьяне въ ту боярскую вотчину пріѣзжаютъ на торгъ съ чѣмъ съ продажнымъ, и боярина де нашего, князя Ивана Андревича, люди и крестьяне крестьянъ его бьютъ и грабятъ и продажное отымаютъ за полцѣны, не торгоався, и намъ бы его пожаловать: велѣтъ бы

* Село Истобное находится нынѣ въ Раненбургскомъ уѣздѣ Рязанск. губери.

въ той его вотчинѣ быть торгу по прежнему, какъ былъ до московскаго разоренія. И мы стольника нашего, князя Михайла Никитича Одоевскаго, пожаловали: велѣли въ той его вотчинѣ, въ селѣ Истобномъ, торгъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, и ты бѣ стольника нашего, князя Михайла Никитича Одоевскаго, въ вотчинѣ его въ Козловскомъ уѣздѣ, въ селѣ Истобномъ, торгъ учинить велѣлъ, да о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородской четверти діакомъ нашимъ: думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Андрею Немирову. А прочетъ сію нашу грамоту велѣлъ съ неѣ списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставилъ у себя, а сію нашу грамоту отдалъ бы еси стольника нашего, князя Михайла Никитича Одоевскаго, человѣку его, котораго онъ съ сею нашею грамотою пришлетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7160, Февраля въ 23 день. А у подлинной грамоты приписъ дьяка Андрея Немирова, справа подъячего Ивана Кубанцова.

Современный списокъ съ грамоты писанъ столбцомъ на 3-хъ листкахъ.

—

7.

1655 года. Списокъ съ челобитной рязанскаго архіепископа Мисаила патріарху Никону о томъ, чтобы патріархъ выдалъ ему благословенную грамоту пѣхать въ Касимовъ, Шатскъ, Танбовъ и Кадомъ, для крещенія мордвы и татаръ.

Великому государю и отцу нашему, святѣйшему Никому, патріарху Московскому и всея вели-

лѣкія и малыя и бѣлыя Росіи, сынъ твой и богомо-
 лецъ Мисаилъ, архіепископъ Рязанской, Бога мо-
 ля, челомъ бѣеть. Въ прошломъ, государь, въ 162
 году билъ я челомъ великому государю, благоче-
 стивому и христоролюбивому царю и великому кня-
 зю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя
 и бѣлыя Росіи самодержцу, и тебѣ: великому го-
 сударю и отцу своему, святѣйшему Никону, пат-
 ріарху Московскому и всея великія и малыя и бѣ-
 лыя Росіи, чтобъ меня, богомольца своего, пожа-
 ловалъ, отпустилъ моего владычества въ Шатской
 и въ Кадомъ и въ Танбовъ тѣхъ городовъ въ уѣз-
 ды татаръ и мордвы крестить. И великій государь,
 царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея
 великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, и
 ты, великій государь и отецъ нашъ, святѣйшій
 Никонъ, патріархъ Московскій и всея великія и
 малыя и бѣлыя Росіи, пожаловали меня, бого-
 мольца своего, указали мнѣ, богомольцу своему,
 ѣхати моего владычества въ Шатской и въ Кадомъ
 и въ Танбовъ тѣхъ городовъ въ уѣзды татаръ и
 мордвы крестить. И я, богомолецъ вашъ, по ваше-
 му великихъ государей указу, въ тѣ города ѣз-
 дилъ, и Божіею милостию и Пречистыя Богоро-
 дицы и всѣхъ святыхъ молитвами и государскимъ
 счастиемъ, и твоими, государь, святыми ко Госпо-
 ду молитвами моего владычества въ Шатскомъ и въ
 Танбовскомъ уѣздѣхъ крестилъ я, богомолецъ
 вашъ, числомъ 4200 человекъ. А и осталось же
 въ моемъ владычествѣ, въ Шатскомъ же уѣздѣ,
 некрещеной мордвы 250 дворовъ, а въ нихъ по
 числу будетъ 2000 слишкомъ человекъ, да въ
 Кадомскомъ уѣздѣ татарскихъ и мордовскихъ 320
 дворовъ, а по числу будетъ 4200 человекъ. Сми-
 луйся, великій государь и отецъ нашъ, святѣйшій

ме V 2 - 2607

5
56

1866

n1-19